

UNIV. OF
CALIFORNIA
Секретно.

Russia. Gen. Staff

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ XIII.

Юго-западная Туркменія 1884 г. П. М. Лессара, Описаніе
поѣздки по берегамъ Теджена-Геррируда 1884 г. Н. В. Чары-
кова. Поѣздка Сипехсаляри-азама въ Келатъ въ 1881 г.

ИЗДАНИЕ ВОЕННО-УЧЕНОГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С. - ПЕТЕРБУРГЪ.

ВОЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ (въ зданіи Главнаго Штаба).

1884.

№ 109. *Совѣтъ генералъ-губернатора Индіи герцогу Аргайлю.*

Фортъ Уиліамъ. 10 января 1873 г.

1) Имѣемъ честь извѣстить ваше сіятельство о полученіи вашихъ депешъ относительно границъ Бухары и Афганистана.

2) Граница, предложенная русскому правительству, вполне согласна съ нашими взглядами и предположеніями, какъ изложено въ нашихъ депешахъ къ вашему сіятельству. Мы надѣемся что рѣшеніе этого важнаго вопроса совершится въ возможно скорѣйшемъ времени.

Примите и проч.

(Подписано) Northbrook, Temple, Ellis, Norman, Hobhouse, Bayley.

ОПИСАНІЕ ПОѢЗДКИ ПО БЕРЕГАМЪ Р. ТЕДЖЕНА-ГЕРИРУДА.

Клмеръ юнкера Н. В. *Чарыкова.*

22-го марта сего года, въ 12 ч. 30 м. дня, я выступилъ изъ укрѣпленія Мервъ въ числѣ лицъ, возвращавшихся въ Асхабадъ съ г. начальникомъ Закаспійской области, послѣ открытія Его Превосходительствомъ русскаго управленія въ Мервскомъ оазисѣ.

Путь пролегаетъ сначала между сплошными и богатыми пашнями и посѣвами и фруктовыми садами мервцевъ—на протяженіи около 15 верстъ. Затѣмъ начались установившіеся пески, покрытые роскошной травой и цвѣтами и рѣдкимъ саксаульнымъ лѣсомъ. Эти пески тянутся около 90 верстъ. На третій день, впереди показалось нагорье, лежащее за персидской крѣпостью Новый Серахсъ и, къ вечеру, былъ сдѣланъ привалъ на правомъ берегу р. Теджена, у брода, вблизи развалинъ крѣпости Коушутъ-кала. Эта крѣпость построена текинскимъ ханомъ Коушутомъ во время пребыванія здѣсь нынѣшнихъ обитателей Мерва, въ 1850-хъ годахъ.

Въ настоящее время между послѣдней оросительной канавой Мервскаго оазиса и р. Тедженомъ простирается стоверстный безводный промежутокъ, на коемъ, въ 32-хъ верстахъ отъ Сухты-Яба,

встрѣчается только одинъ колодезь—Шіитли, и тотъ съ соленой водой. Въ прежнее же время, какъ о томъ свидѣлствуютъ сохранившіеся до сихъ поръ слѣды канавъ, вода изъ Мургаба, отъ плотины Султанъ-Бендъ, сходилась въ окрестностяхъ Шіитли съ водою, выведенною изъ Теджена у Старога Серакса. Можно поэтому ожидать, что если Султанъ-Бендъ будетъ восстановленъ и земледѣліе на правомъ берегу Теджена снова разовьется, то безводное пространство, затрудняющее нынѣ доступъ изъ Мерва къ Серахсу, или вовсе исчезнетъ, или значительно сократится.

По мѣрѣ приближенія къ Кошутъ-кала, старыя канавы и пашни встрѣчаются все чаще и, наконецъ, появляются свѣжія канавы и посѣвы. По пути, — нѣсколько одиночныхъ туркменъ, ѣхавшихъ изъ Серакса въ Мервъ. Торговый караванъ за два дня передъ тѣмъ прошелъ изъ Мерва, на Серахсъ, въ Мешедъ.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Кошутъ-кала генерала Комарова встрѣтило около 200 конныхъ и пѣшихъ туркменъ. Это—часть племени салоровъ, которые, два года тому назадъ, переселились было изъ Мерва къ Старому Серахсу, гдѣ раньше жили, но были насильно переведены персидскими властями на лѣвый берегъ Теджена-Геррируда, ¹⁾ въ окрестности Зурабада.

Эти туркмены имѣли бѣдный и несчастный видъ, трогательно изъявляли радость по случаю прибытія русскихъ и подали г. начальнику Закаспійской области просьбу объ избавленіи ихъ отъ притѣсненій, которымъ они подвергаются со стороны персіянъ. Притѣсненія эти заключаются въ томъ, что салоры обязаны уплачивать въ видѣ подати $\frac{1}{3}$ урожая, вмѣсто обычной $\frac{1}{10}$ или $\frac{1}{8}$ части; что весь остальной хлѣбъ (пшеницу) они обязаны продавать правительству, по назначаемой самими персіянами цѣнѣ; что салорамъ не дозволяется селиться внѣ Зурабада, (хотя впрочемъ 700 салорскихъ „дейхановъ“—рабочихъ,—получили разрѣшеніе произвести посѣвъ на правомъ берегу, около Кошутъ-кала и

¹⁾ Туркмены называютъ Тедженомъ нижнее теченіе этой рѣки. Название «Геррирудъ» мы ни разу не привелось услышать;—и персіяне и туркмены, говоря о Геррирудѣ употребляютъ выраженіе «Дарья». Казалось бы желательнымъ называть «Тедженомъ» всю сѣверную часть рѣки начиная отъ Бархутскихъ горъ и ущелья Каранки, а «Геррирудомъ» часть протекающую по Гератской долинѣ.

Старога Серахса)—ни разводить огородовъ или бахчей вдали отъ Зурабада, — все это изъ опасенія, что салоры снова уйдутъ въ Мервъ или къ русскимъ. Наконецъ, салоры жалуются, что персіане ихъ насильно поселили въ Зурабадъ и насильно тамъ удерживаютъ. Всѣхъ салоровъ считается 2.000 семействъ. За исключеніемъ трехъ или четырехъ болѣе состоятельныхъ семей, салоры не имѣютъ кибитокъ, а живутъ въ камышовыхъ шалашахъ.

Рѣка Тедженъ, у брода при Коушутъ-кала, течетъ нѣсколькими широкими рукавами, обильными водой, съ значительной быстротой, между поросшими лѣсомъ и, на нѣкоторомъ разстояніи отъ русла, обрывистыми берегами. Послѣ двухъ безводныхъ переходовъ, глазъ отдыхаетъ на этомъ водномъ привольѣ и на мягкихъ очертаніяхъ деревьевъ, покрытыхъ молодой листвою.

На слѣдующій день, 26-го марта, генераль Комаровъ послалъ подполковника генеральнаго штаба Закржевскаго,—съ которымъ поѣхалъ и я,—въ крѣпость Рукнабадъ, находящуюся, какъ извѣстно, на правомъ берегу рѣки и занятую персидскимъ гарнизономъ.

Крѣпость эта лежитъ около 3-хъ верстъ сѣвернѣе брода, у сѣверо-западнаго угла развалинъ Коушутъ-кала, на крутомъ берегу, въ полуверстѣ отъ ближайшаго протока Теджена. По пути слѣды многочисленныхъ жилищъ (кибитокъ) туркменъ. Слѣдовъ же какихъ-нибудь персидскихъ жилищъ или робатъ—нѣтъ.

Не доѣзжая крѣпости, встрѣтился персидскій часовой. Одѣтъ въ обыкновенную не форменную холщевую синюю куртку, широко подпоясанную, въ бѣлой чалмѣ, съ одноствольнымъ пистоннымъ ружьемъ персидской работы. Говоритъ, что ходитъ здѣсь, высматриваетъ, нѣтъ-ли аламановъ (разбойничьихъ шаекъ), не ѣдетъ-ли кто, не видно-ли русскихъ, такъ какъ начальникъ Рукнабада Фетъ-Али-Шахъ, имѣющій чинъ султана (второй чинъ, равняется приблизительно сотнику или ротному командиру) узналъ, что русскіе идутъ. „Съ тѣхъ поръ, какъ русскіе пришли въ Мервъ, часовой можетъ ходить здѣсь, внѣ стѣнъ крѣпости; прежде часовые не выходили за стѣны“.

Крѣпость имѣетъ форму квадрата. Стѣны глиняныя съ брустверомъ, бойницами и башнями, по угламъ и по срединѣ фасовъ.

Длина каждого фаса около 200 сажень. Часть башень недостроена.

Входъ въ крѣпость черезъ ворота, обращенныя къ Теджену и защищаемыя башней. За деревянными досчатыми створами два большихъ бревна, служащихъ затворомъ. Въ юго-западной угловой башнѣ, въ комнатѣ, образующей второй этажъ, живетъ султанъ. Входъ къ нему черезъ круглое отверстіе по серединѣ пола, по лѣстницѣ, которая, въ случаѣ опасности, можетъ быть втянута на верхъ веревками. Комната бѣдная, грязная, освѣщена сверху, въ стѣнахъ нѣсколько бойницъ.

Фетъ-Али-Шахъ человѣкъ лѣтъ 40, простой персіанинъ, иранецъ, говоритъ по персидски, одѣтъ въ гражданское платье. Родомъ изъ Нишапура, служилъ тамъ въ конной милиціи. Тому 4 года рѣшилъ переселиться съ семьей въ Серахсъ. Въ Мешедѣ пригласилъ съ собой своихъ родственниковъ изъ Сеистана и Хорасана и набравъ 30 человѣкъ, къ коимъ присоединилось еще 30 постороннихъ, онъ перебрался въ Серахсъ, гдѣ всѣ эти люди получили осѣдлость на правахъ „харычей“, а онъ назначенъ тегеранскими властями ихъ начальникомъ. Всѣхъ харычей въ Серахсѣ теперь 100 человѣкъ, родомъ изъ разныхъ провинцій Персіи. Такъ какъ раньше нельзя было жить въ Серахсѣ, изъ за туремента, то *теремцевъ* въ Серахсѣ нѣтъ. Харычи пахутъ землю и имѣютъ стада. Въ Рукнабадѣ находится всегда 30 человѣкъ, которые смѣняются каждые 15 дней. Отправляясь въ крѣпость, берутъ съ собою продовольствіе на вышеупомянутый срокъ; семейства остаются въ Серахсѣ. У каждого харыча ружье отъ казны. Всѣ—пѣшіе, есть впрочемъ 2—3 конныхъ для посылокъ. Когда Фетъ-Али-Шахъ уходитъ въ Серахсъ, его смѣняетъ его братъ, числящійся его наибомъ (помощникомъ, замѣстителемъ). Харычи подчинены Али-Марданъ-Хану, начальнику серахскаго гарнизона. Али-Марданъ-Ханъ пріѣзжаетъ иногда въ Рукнабадъ. Въ послѣдній разъ онъ былъ здѣсь мѣсяцъ тому назадъ. Серахскій гарнизонъ состоитъ изъ *сарбазовъ* (регулярная пѣхота), *шамхальчей* (пограничная стража) и *харычей*. Сарбазы и шамхальчи—холостые.

Пашни и пастбища харычей находятся, какъ и персидская

крѣпость Серахсъ (Новый), на лѣвомъ берегу Теджена. Однако съ тѣхъ поръ, какъ русскіе заняли Мервъ и установили безопасность, говорить султанъ, станутъ пасти барановъ и на правомъ берегу, такъ какъ зимой и весной въ прилегающихъ пескахъ превосходныя пастбища. (Во время стоянки нашей у брода, большое стадо барановъ переправилось для пастьбы съ лѣваго берега на правый). Теперь пашутъ на правомъ берегу только 700 человекъ салоровъ. Вода появилась въ Тедженѣ въ началѣ февраля ¹⁾. Лѣтомъ гарнизонъ пользуется водой изъ колодцевъ. Вода въ нихъ хорошая, ея достаточно и для скота.

Персіане жили у Новаго Серахса до 1861 г. Когда же персидская армія была разбита въ Мервѣ и Серахсѣ раззорены туркменами, персіане вовсе оттуда ушли. Только въ послѣдніе годы они снова поставили на этой границѣ гарнизоны. Съ тѣхъ поръ какъ русскіе выступили изъ Асхабада (на Карры-бендѣ), аламанъ прекратились. Послѣдній аламанъ былъ захваченъ Али-Марданъ-ханомъ, всадники коего отбили у туркменъ 100 верблюдовъ. Султанъ радуется прибытію русскихъ въ Мервъ положившему конецъ опасности, подъ страхомъ которой всѣ здѣсь до сихъ поръ томились.

Крѣпость Рукнабадъ была выстроена въ теченіи одной зимы серахскими сарбазами, другими солдатами и „арабами“ (арабами называются 100 семействъ, поселенныхъ теперь въ Нов. Серахсѣ. Когда-то они были выведены изъ Аравіи, но нынѣ сдѣлались вполне персіанцами. Занимаются земледѣліемъ). По требованію русскаго правительства, шахъ приказалъ прекратить постройку, съ тѣхъ поръ крѣпость остается недоконченной. „Теперь“, добавилъ султанъ, „тотъ, чья будетъ эта земля, будетъ владѣть и крѣпостью“. Солдаты говорили между собою „скоро ли насъ освободятъ отсюда“.

Самъ Али Марданъ ханъ незадолго передъ тѣмъ уѣхалъ въ г. Джамъ. Въ Серахсѣ его замѣняетъ сартипъ (полковникъ) Гайдаръ-кули ханъ. Думая, что русскіе останутся въ Рукнабадѣ, сартипъ приказалъ, будто-бы, приготовить имъ тамъ пріемъ

¹⁾ Однако у Карры-бенда вода, въ минувшую зиму, пошла во второй половинѣ декабря.

и угощеніе. Слѣдовъ приготовленій однако не было видно. При встрѣчѣ салоровъ присутствовалъ всадникъ отъ сартипа и тотчасъ поѣхалъ черезъ бродъ въ Серахсъ. По утру сартипъ прислалъ генералу съ офицеромъ въ подарокъ ячменя, сахару и 10 барановъ, но самъ не выѣхалъ на правый берегъ Теджена, что онъ непременно-бы сдѣлалъ, если-бы былъ увѣренъ въ безспорности правъ своего правительства на эту землю. Генераль Комаровъ щедро отдалъ офицера Али Марданъ хана и послалъ въ Новый Серахсъ сопровождавшаго Его Превосходительство русскаго коммерческаго агента въ Кучанъ и Буджнурдъ. Въ крѣпости ему сдѣлали любезный пріемъ и пытались, безуспѣшно, вывѣдать намѣренія русскаго правительства относительно Рукнабада и праваго берега Теджена.

27-го марта въ 7 ч. утра генераль Комаровъ переправился въ бродъ черезъ Тедженъ по пути на сел. Чача и Асхабадъ, я-же выступилъ по правому берегу рѣки къ Старому Серахсу и Бархутскимъ горамъ. При мнѣ было 10 туркменскихъ милиціонеровъ, вооруженныхъ берданками, два проводника изъ мервцевъ, переводчикъ тюркскаго и персидскаго языка изъ Дагестанцевъ, русскій слуга и три вьючныхъ лошади. Такъ какъ предстояла поѣздка по ненаселенной мѣстности, то пришлось взять запасъ ячменя на 6 дней.

Подножный-же кормъ встрѣчался всюду въ изобиліи. На разсвѣтѣ, съ того берега пріѣхалъ афганскій дервишъ изъ людей Эюбъ-Хана, сдѣлавшійся сторожемъ у гробницы Улу-Баба, близъ Новаго Серахса. Когда онъ увидѣлъ, что я отдѣлился отъ генерала, онъ спросилъ моихъ проводниковъ, куда я ѣду? Тѣ отвѣтили — въ Гератъ. Онъ тотчасъ переправился обратно черезъ Тедженъ и поспѣшилъ сообщить это извѣстіе Серахскому коменданту.

Поднявшись съ края брода на обрывистый берегъ, я отправился по равнинѣ, перерѣзанной многочисленными сухими оросительными канавами, на югъ, параллельно рѣкѣ. Пашни, слѣды коихъ здѣсь видны, принадлежали текинскому племени аманша, находящемуся нынѣ въ Мервѣ. Ихъ можно и теперь оросить. Когда здѣсь жили текинцы, пользованіе водой было организовано

подобно тому, какъ теперь въ Мервскомъ оазисѣ. На площади, удобной для обработки земли, окружающей холмъ Старый Серахсъ и ограничиваемой на западѣ рѣкой Тедженомъ, на югѣ—грядой холмовъ—„баировъ“, а на востокѣ и сѣверѣ—песками, у каждаго племени была своя оросительная канава „нуханъ“, изъ которой вода раздѣлялась по мелкимъ канавамъ, соотвѣтственно числу семействъ племени. Изъ магистральныхъ канавъ въ настоящее время хорошо сохранились три: *Тата-ябъ*, *Горъ-горъ-ябъ* и *Серах-сынъ-шехеръ*. Первые двѣ, имѣющія, въ осмотровѣнныхъ мною частяхъ, значительные размѣры — около 1-й сажени глубины и отъ 2-хъ до 3-хъ сажень ширины, начинаются у самаго подножія баира и находятся, такимъ образомъ, выше остальныхъ канавъ праваго серахскаго берега и также выше нѣкоторыхъ важныхъ канавъ лѣваго берега. Значеніе этого послѣдняго обстоятельства будетъ выяснено при описаніи канавъ и пашень окрестностей Новаго Серахса.

Во всѣхъ оросительныхъ канавахъ обоихъ береговъ Теджена-Геррируда, между Серахсомъ и Гератской долиной, вода вводится безъ помощи поперечныхъ плотинъ. Въ руслѣ рѣки, на большемъ или меньшемъ разстояніи отъ берега, смотря по ширинѣ проектируемой канавы и количеству требуемой воды, закладывается продольное загражденіе изъ камней, бревенъ и хворосту. Это загражденіе постепенно утолщается и приближается къ берегу, образуя наконецъ наружный край канавы, которая отдѣляется отъ рѣки подъ незначительнымъ угломъ и держитъ воду сначала на одномъ уровнѣ съ водою въ рѣкѣ. Такъ какъ Тедженъ-Геррирудъ имѣетъ на всемъ упомянутомъ выше пространствѣ очень быстрое паденіе (приблизительно 3 сажени на 1 версту ¹⁾), то уже на весьма недалекомъ разстояніи отъ выхода канавы изъ рѣки, вода въ канавѣ оказывается на значительной высотѣ и служитъ для орошенія многихъ верстъ прибрежныхъ возвышенныхъ надъ рѣкою равнинъ.

До выхода въ степи южной Туркменіи за Серахсомъ, Тедженъ-Геррирудъ имѣетъ характеръ горной рѣки: изобиліе воды

¹⁾ Эта цифра основана на наблюденіяхъ, произведенныхъ между Пуль-и-Хатуномъ и Ширъ-Тепе.

зимой и весной и недостатокъ лѣтомъ и осенью, быстрое теченіе, каменистое дно, не рѣдкіе пороги, мѣстами скалистые или обрывистые берега. Въ виду этихъ свойствъ рѣки, кажется, что устройство поперечной плотины во всю ширину теченія, выше Старога Серакса, было-бы дѣломъ весьма труднымъ, и во всякомъ случаѣ, неосуществимымъ безъ помощи инженерной науки. Благодаря тѣмъ-же условіямъ, существующая система *продольныхъ* загражденій¹⁾ удовлетворяетъ потребностямъ земледѣлія, неугрожая при этомъ никому лишениемъ воды. Система эта имѣетъ однако то неудобство, что при быстрыхъ колебаніяхъ уровня воды въ рѣкѣ, самыя загражденія и края канавы, близкія къ рѣкѣ, часто портятся, а канавы то переполняются водой, то терпятъ въ ней недостатокъ.

Въ 7 ч. 30 м. утра видѣнъ влѣво отъ дороги холмъ Канлы-Тепе, гдѣ въ 1855 году былъ разбитъ и умерщвленъ текинцами хивинскій ханъ Мегеметъ-Аминъ. На противоположномъ берегу рѣки видѣнъ куполь гробницы Улу-Баба и длинная полоса стѣнъ и башенъ кр. Новый Серахсъ. Нѣсколько выше Новаго Серакса имѣется бродъ—Серахсъ-гузаръ.

8 ч. 43 м., Впереди на горизонтѣ видны вершины баира, ограничивающаго съ юга равнину Старога Серакса.

9 ч. 20 м., Бывшіе кунджутные посѣвы и бахчи текинцевъ, у которыхъ персіане отняли два года тому назадъ весь урожай. Текинцы эти нынѣ находятся въ Атекѣ, куда переселились ради защиты отъ персіанъ со стороны русскихъ.

10 ч. 8 м. Влѣво—холмъ, съ развалинами Старога Серакса. близъ холма гробница Серакса-Баба.

10 ч. 15 м. При дорогѣ нѣсколько шалашей салоровъ. Свѣжая оросительная канава, въ которую вода будетъ пущена, когда окончится расчистка магистральной канавы. Каждый годъ салоры пашутъ на новомъ мѣстѣ, и въ зависимости отъ предоставленнаго имъ пространства вернутся на прежнее мѣсто чрезъ 3 или

¹⁾ Эта система продольныхъ загражденій встрѣчается и на Кавказѣ. Мнѣ привелось видѣть такого рода канаву при селеніи Анапуръ на военно-Грузинской дорогѣ:

4 года. Мѣная пашни, они переносятъ по близости къ нимъ и свои шалаши.

10 ч. 20 м. Еще 5 салорскихъ шалашей, посреди прекрасныхъ пашень и пастбищъ. Жители вышли на встрѣчу. Одинъ принесъ въ подарокъ — вѣроятно лучшее, достояніе — новую желѣзную цѣпь, замѣняющую у туркменъ чумбурный поводъ.

10 ч. 55 м. Еще 3 салорскихъ шалаша. Вблизи пасутся на свободѣ лошади, овцы, верблюды и ишаки.

11 ч. 45 м. Салорское селеніе изъ 20—25 шалашей. Радужная встрѣча; купилъ для милиціонеровъ ячменя, чурековъ (печеный хлѣбъ), сѣна—все это имѣлось въ изобиліи. Въ числѣ жителей старшина, подававшій просьбу генералу Комарову при встрѣчѣ у Коушутъ-кала. Всѣхъ салоровъ у Старого Серакса 700 человекъ. Изъ нихъ семейныхъ—50 ч. Семейные здѣсь зимуютъ, остальные же приходятъ изъ Зарубада только на время полевыхъ работъ.

Въ 2 ч. 15 м. выступилъ, въ 3 ч. 15 м. пересѣкъ канаву Горъ-горъ-ябъ. Надъ расчисткой ея для пропуска воды работаетъ около 400 салоровъ. Рокотъ землю обыкновенными желѣзными туркменскими лопатами. Желѣзо получается изъ Россіи, лопаты же выдѣлываютъ сами туркмены. За исключеніемъ 2-хъ—3-хъ ружей съ рогатинами, никакого оружія у салоровъ не видно. Они пользуются репутацией мирнаго земледѣльческаго народа. Одинъ изъ салоровъ поднесъ кусокъ чурека,—знакъ дружбы и гостепріимства. Во все время поѣздки, между текинцами и альелинцами, изъ которыхъ состоялъ мой конвой, и салорами существовали хорошія и какъ бы родственныя отношенія. Съ персіянами же туркменскіе джигиты не сближались.

Отъ равнины Старого Серакса дорога направляется прямо на югъ, по легкому подъему, черезъ байръ, называемый съ сѣверной стороны Кизылъ-кал, а далѣе Ноурузабадъ-баиромъ. Я же свернулъ вправо вдоль подошвы байра, къ рѣкѣ и остановился на ночлегъ въ 4 ч. 30 м. пополудни, между обрывистымъ краемъ байра и русломъ Теджена-Геррируда, пройдя отъ брода Коушутъ-кала около 25 верстъ. Вышина байра здѣсь около 150 футовъ. Промежутокъ между краемъ байра и рѣкой—шириной около

200 сажень — поросль густымъ кустарникомъ, представляющимъ хорошее топливо. Къ вечеру пошелъ сильный дождь.

28-го марта выступилъ въ 6 ч. 15 м. утра. Сначала осмотрѣлъ выходъ изъ рѣки оросительной канавы, описанной выше системы, затѣмъ продолжалъ путь на югъ вдоль праваго берега. На противоположной сторонѣ рѣки видна персидская крѣпость Доулетабадъ, вблизи ея пасутся верблюды и рогатый скотъ и видны пашни; на восточной сторонѣ байръ подступаетъ къ руслу и нѣтъ мѣста ни для пашень, ни для пастбища.

Въ 6 ч. 45 м. повернулъ на востокъ по ложбинѣ байра и въ 7 ч. 20 м. вышелъ на обычную дорогу изъ Старога Серахса къ Ноурузабаду, по верху байра. Верхъ этотъ представляетъ волнистую возвышенность, покрытую хорошей травой. Пашень тутъ нѣтъ, такъ какъ нельзя поднять сюда воду изъ рѣки, но въ теченіи большей части года здѣсь удобное пастбище. Ни людей, ни стада не встрѣтилось на правомъ берегу Теджена-Геррируда послѣ окончанія Серахской равнины.

Въ 5 ч. 50 м. пополудни сталъ на ночлегъ у развалинъ моста Пуль-и-хатунъ, пройдя съ предыдущаго ночлега около 46 верстъ.

Дорога направлялась то по верху или мягкому скату байровъ, то по низменности, у рѣки. Близъ развалинъ древняго Ноуруз-Абада виднѣтъ слѣды текинской пашни и есть оросительная канава. Только въ этомъ мѣстѣ возможно земледѣліе, остальное — хорошее пастбище ¹⁾. Противъ развалинъ Ширъ-тепе находится единственная постоянная переправа, въ бродѣ, съ праваго берега на лѣвый. Она дѣлается недоступной только въ самую высокую воду. На противоположной сторонѣ рѣки видны салорскія пашни и оросительныя канавы, о которыхъ будетъ подробно изложено ниже. Вдали—за Пуль-и-хатуномъ—виднѣтся цѣпь горъ Пескемеръ.

Между Ноуруз-абадомъ и Ширъ-тепе на лѣвомъ берегу показались 5 салорскихъ всадниковъ, съ ружьями. Подѣхали къ краю и окликнули моихъ джигитовъ, чтобы узнать, кто ѣдетъ

¹⁾ Въ іюлѣ и августѣ пастба барановъ на равнинѣ дѣлается очень затруднительной по причинѣ жаровъ; въ виду этого весьма вѣроятно, что, послѣ установленія безопасности въ краѣ, стада будутъ перегоняться съ низменнаго лѣваго берега на байры праваго.

и куда. Это конный караулъ, который салоры содержатъ по лѣвому берегу, вверхъ отъ Серакса, по приказанію Али-Марданъ-хана, для охраны противъ аламановъ, главнымъ образомъ со стороны сарыковъ. Всадники выѣхали изъ своего селенія, какъ только насъ завидѣли; они жаловались на притѣсненія персидскихъ властей, которые берутъ съ нихъ $\frac{1}{3}$ урожая пшеницы.

Версть 8 дальше, другой караулъ изъ 4-хъ всадниковъ, также спрашивалъ, кто и куда ѣдетъ, а равнымъ образомъ и о занятіи Мерва русскими. Проводникъ—мервецъ и джигитъ, которыхъ я послалъ отвѣтить салорамъ и въ свою очередь допросить ихъ, объяснили караулу, что они русскіе подданные, сопровождаютъ русскаго путешественника, который ѣдетъ въ Зерабъдъ. Салоры этимъ вполне удовлетворились. Проводники и джигиты не знали, куда именно я поѣду и очень опасались, въ особенности первые, что имъ придется меня сопровождать въ земли, занятія афганцами. „Афганцы“, говорилъ мнѣ старшій джигитъ, путешествовавшій въ Бархутскихъ горахъ съ инженеромъ П. М. Лессаромъ, „берутъ съ англичанъ большія деньги и дали имъ слово, что пока они (афганцы) живы, русское войско не проникнетъ внутрь ихъ страны, а когда они умрутъ, то будетъ, что будетъ. На перевалѣ Карванъ-ашанъ, гдѣ находится граница афганцевъ, они содержатъ караулъ. Тамъ также пасутся бараны подъ защитой вооруженныхъ людей. У афганцевъ дурной нравъ, если въ этихъ мѣстахъ брать встрѣтить брата, то убьетъ“. „Послѣ взятія русскими Геокъ-тепе“, добавилъ джигитъ, „текинecъ Азисъ-сердаръ бѣжалъ въ Гератъ, гдѣ живетъ теперь. Его сынъ былъ въ Мервѣ, и поѣхалъ также въ Гератъ; когда пришли русскіе онъ слышалъ въ Мервѣ, что русскій офицеръ ѣдетъ въ Гератскую область“. Проводники боялись афганцевъ потому, что они оба извѣстные аламанщики—разбойники и имѣютъ много счетовъ съ пограничнымъ афганскимъ племенемъ хазаре. Я могъ вообще замѣтить, что насколько текинцы презираютъ персіянъ, настолько они уважаютъ и побаиваются афганцевъ. ¹⁾ Это, можетъ быть, залогъ добраго сосѣдства въ будущемъ.

¹⁾ Враждебное настроеніе афганцевъ къ Россіи—если подобное настроеніе дѣйствительно существуетъ, объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что русскіе прави-

29-го марта выступилъ съ ночлега у Пуль-и-Хатуна въ 5 ч. 40 м. утра, сдѣлавъ наканунѣ около 46 верстъ.

У Пуль-и-Хатуна Тедженъ-Геррирудъ прорывается, какъ извѣстно, между горной цѣпью Пескемеръ, подступающей къ лѣвому берегу рѣки, и горами Деана-Гермау-дагъ, примыкающими къ правому берегу. Въ 70 верстахъ къ югу, рѣка точно такъ-же пробиваетъ себѣ дорогу сквозь узкое и скалистое ущелье Каранки, между горной цѣпью этого имени, составляющей окончаніе Бархутскаго хребта, на правомъ берегу,—и горами Каргала—на лѣвомъ. На этомъ семидесятиверстномъ промежуткѣ, правый берегъ Теджена-Геррируда представляетъ, отъ Пуль-и-хатуна до Деана-дербента (около 10 верстъ), горнуюряду вышиной около 250—300 футовъ (надъ рѣкой), съ закругленными скатами, прилегающую къ самой рѣкѣ; отъ Деана-дербента до Зюльфагаръ-дербента (42 верстъ) берегъ этотъ тянется съ сѣвера на югъ въ видѣ отвѣсныхъ кряжей (вышиной отъ 400 до 500 футовъ), которые то подступаютъ къ самому руслу рѣки, каменной осыпью, то удаляются настолько, что между ними и рѣкой образуются небольшія поперечныя долины. Отъ Зюльфагаръ-дербента до сѣвернаго конца ущелья Каранки, горы отступаютъ отъ рѣки и около Кярызъ-Иліяса сливаются съ холмистыми предгорьями Бархутскаго хребта. Горы Деана-Гермау-дагъ и кряжи Гёзъ-гядыкъ, Келятъ-кая, Зюльфагаръ и Кярызъ-Иліасъ къ востоку мягко спускаются въ предѣлы южной Туркменіи.

На лѣвомъ берегу, противъ Гермау-дербента и Деана-Дербента лежитъ продольная долина съ новыми салорскими пашнями, но, затѣмъ восточный край горъ Пескемеръ приближается къ рѣкѣ и только у Зурабада нѣсколько удаляется, оставляя просторъ для земледѣлія. Къ югу отъ Зурабада начинается упомянутый выше хребетъ Каргала. Отъ Серахса до Пуль-и-хатуна правый берегъ Теджена Геррируда командуетъ лѣвымъ; отъ Пуль-и-Хатуна до ущелья Каранки горы лѣваго берега выше, хотя не такъ скалисты, какъ горы праваго берега.

Обогнувъ съ сѣвера и востока горы Дамна-Гермау, я спустился. Теперь является теперь властелиномъ и покровителемъ всегдашнихъ враговъ афганцевъ—туркменъ.

ся къ рѣкѣ черезъ ущелье Деана-дербентъ и въ 5 ч. 15 м. по-полудни, пройдя около 45 верстъ вдоль русла, остановился на ночлегъ у подножія кряжа Келятъ-бая, не доходя Зюльфагаръ-дербента. Вдоль лѣваго берега прошла партія салоровъ къ Зурабаду. Эти салоры ночевали противъ насъ въ развалинахъ замка Пуль-и-Хатунъ. Переправы, до Зюльфагара, нѣтъ; у Зюльфагара же бродъ бываетъ проходимъ только въ невысокую воду. Ширина рѣки противъ мѣста ночлега — 12 сажень, теченіе очень быстрое, вода мутная, желтая, но скоро отстаивается и хорошаго качества. Вдоль рѣки кусты и деревья годные, для топлива. Встрѣчаются слѣды тигра и барсовъ. Отъ рѣки до подножія кряжа — 150 сажень.

30-го марта переходъ къ роднику Кярызъ-Иліясъ, около 28 верстъ. У Зюльфагаръ-дербента новая оросительная канава и пашни. 3 салорскихъ шалаша, — жителей нѣтъ. Слѣды персидскихъ всадниковъ — 5 — 6 человѣкъ, — проѣхавшихъ съ лѣваго берега на востокъ по Зюльфагарскому ущелью. Кярызъ-Иліясъ — родникъ, обильный водой. Здѣсь останавливаются и путешественники, и аламанчики, направляющіеся изъ Туремени въ Восточный Хорасанъ, куда можно проникнуть или черезъ бродъ у Зюльфагара и черезъ горы Каргала, или черезъ одинъ изъ западныхъ переваловъ Бархутскаго хребта. У родника слѣды еще 5—6 всадниковъ, бывшихъ здѣсь или наканунѣ вечеромъ, или въ тотъ же день поутру. Направленіе слѣдовъ: отъ Бархутскихъ горъ къ роднику, и отъ родника — за Кярызъ-Иліяскія горы на сѣверъ или сѣверо-востокъ. Проводники утверждаютъ, что это слѣды карауловъ, которые держутъ разѣзды изъ Бархутскихъ горъ къ туркменской равнинѣ, высматривая, нѣтъ-ли слѣдовъ аламановъ. Полагаютъ, что этотъ разѣздъ — афганскій, изъ племени хазаре, но, по формѣ слѣдовъ, разѣздъ могъ состоять и изъ персидскихъ всадниковъ.

Съ половины предъидущаго дня горизонтъ замкнутъ на югѣ цѣпью горъ Бархутъ-Каранки и тѣсно примыкающей къ нимъ съ запада цѣпью Каргала. Тамъ, гдѣ обѣ цѣпи сходятся, обозначается длинное ущелье, черезъ которое протекаетъ Герри-рудъ.

31 марта перешелъ черезъ Бархутскія горы по перевалу Ка-

ранки, ближайшему къ рѣкѣ, спустился въ западный край Герратской долины, переправился въ бродъ черезъ Герри-рудъ и сталъ на ночлегъ близъ впаденія въ эту рѣку р. Сары-су или Джама, противъ южнаго конца рѣчнаго ущелья Каранки.

Бархутскія горы, носящія въ западной части названіе горъ Каранки, состоятъ здѣсь изъ двухъ параллельныхъ хребтовъ, приблизительно одинаковой вышины (около 3000—3500 футовъ) отдѣляемыхъ другъ отъ друга продольной долиной. Черезъ сѣверный хребетъ ведетъ перевалъ Суетли, получившій названіе отъ родника съ хорошей водой, расположеннаго на южномъ его скатѣ ¹⁾. Подъемъ и спускъ, за исключеніемъ около $\frac{1}{4}$ версты на вершинѣ перевала,—мягкіе, доступны даже теперь для артиллеріи. Перевалъ черезъ южный хребетъ, коему можетъ быть присвоено въ частности наименованіе „Каранки“, начинается короткимъ, но очень труднымъ скалистымъ подъемомъ изъ упомянутой выше продольной долины на плоскій верхъ хребта. Подняться было возможно только ведя лошадей въ поводу. Вьюки впрочемъ прошли безъ затрудненія. Далѣе путь идетъ, незамѣтно поднимаясь, по плоскому верху хребта и послѣ короткаго, но также крутаго и труднаго скалистаго спуска, въ одномъ мѣстѣ заваленнаго обломками скалы, постепенно сходить въ долину Герри-руда. Чтобы провести артиллерію черезъ перевалъ Каранки нужно бы или разработать упомянутые выше подъемъ и спускъ, или переправить орудія и ящики, въ этихъ мѣстахъ, на рукахъ. Вдоль всего пути много деревьевъ (фисташковыхъ) и кустарника. Отъ начала подъема на перевалъ Суетли до конца спуска съ перевала Каранки—около 35 верстъ. Отъ южнаго конца перевала Каранки до г. Герата, въ прямомъ направленіи около 120 верстъ, до афганской крѣпости Кяфиръ-кала—около 40 верстъ.

Въ долинѣ, раздѣляющей перевалы, встрѣтились свѣжіе слѣды всадника, персидскаго или афганскаго, проѣхавшаго со стороны рѣки по направленію къ перевалу Хомбоу; при дорогѣ былъ поставленъ этимъ всадникомъ или кѣмъ-либо другимъ условный

¹⁾ Между Кярызъ-Иліасомъ и началомъ подъема на перевалъ Суетли проходить, въ сѣверномъ направленіи, старинный Кярызъ (подземный водопроводъ), свидѣтельствующій о существованіи здѣсь въ прежнее время земледѣлія.

знакъ изъ камней. На лѣвомъ берегу рѣки, нѣсколько ниже того мѣста, гдѣ я черезъ нее переправился, видны слѣды кованныхъ по персидски лошадей. По мнѣнію проводниковъ, — это слѣды разъѣзда отъ Юсюпъ-хана-хазаре, живущаго верстахъ въ 20 отъ рѣки на персидской территоріи. Ширина рѣки, въ мѣстѣ переправы, гдѣ рѣка течетъ однимъ русломъ, была около 10 сажень. Глубина—4 фута. Дно каменистое. Течение быстрое. Обыкновенно въ это время года рѣка считается здѣсь непроходимой ¹⁾. Проводники, увѣренные, что разъѣзды, слѣды коихъ были видны въ горахъ, откроютъ слѣды нашихъ лошадей и поспѣшатъ за ними,— провели очень тревожную ночь. Западный край Гератской долины представляетъ пустынную, покрытую скудной травой равнину, ограничиваемую съ сѣвера—Бархутскими горами, съ юга—горами, лежащими за Кяфиръ-кала, Гурьяномъ и Гератомъ. Невысокая горная гряда, расположенная вдоль лѣваго берега Сары-су, закрываетъ, съ этой стороны, доступъ въ долину Турбетъ-и-Шейхъ-и-Джама.

1-го апрѣля въ 8 ч. 25 м. утра, окончивъ съемку прилегающей мѣстности, переправился вбродъ черезъ р. Сары-су, поросшую густымъ камышемъ, и къ вечеру, въ 4 ч. 50 м., прибылъ въ первое селеніе долины Джамджуліасъ-Хассанъ-абадъ. Такъ какъ ущелье Каранки, гдѣ пробивается Герри-рудъ, считается непроходимымъ, то пришлось направиться въ ближайшую персидскую деревню, чтобы узнать о дорогѣ черезъ горы Каргала къ Зурабаду.

Отъ слиянія Сары-су съ Тедженомъ - Геррирудомъ до Хасанабада около 32-хъ верстъ. Перейдя черезъ упомянутую выше прибрежную гряду Сары-су и минуя большое озеро самосадочной соли, путь направляется по долинѣ Джамджуліасъ, имѣющей въ ширину отъ 30 до 40 верстъ. Съ сѣвера долину эту окаймляютъ горы Каргала и продолженіе ихъ Аксу-дагъ, съ юга — высокий хребетъ съ нѣсколькимъ снѣговыми вершинами, отдѣляющій эту долину отъ долины Бахарса. Посреди долины течетъ небольшая

¹⁾ Мои проводники не считали возможнымъ переправиться. Но одинъ изъ джигитовъ, раздѣвшись, вошелъ въ рѣку и безъ труда достигъ противоположнаго берега.

рѣка Джамъ, которая теряется нѣсколько ниже города Турбетъ-и-Шейхъ-и-Джама и отстоящаго отъ него въ 4-хъ верстахъ, упомянутого выше, селенія Хассанъ-Абада. Верстахъ въ 10, далѣе, у развалины крѣпости Буджунъ, беретъ начало рѣка Сары-су, изъ родника Сары-чешме. Вдоль теченія этой рѣки видны на почти равномъ другъ отъ друга разстояннн развалины 9 крѣпостей, разрушенныхъ, какъ говорятъ, Надиръ-шахомъ. Встрѣчаются также старинные кярызы, со стороны горъ Каргала. За исключеніемъ нѣсколькихъ рабочихъ, добывавшихъ соль изъ вышеупомянутого озера и живущихъ въ крѣпости Юсупъ-хана-хазаре, до самаго Хассанъ-абада не было видно ни людей, ни стадъ, ни какихъ-либо проявленій культуры.

Юсупъ-Ханъ-хазаре, сартибъ,—начальникъ 600—700 людей афганскаго племени, хазаре, которые давно переселились, или переселены, въ Персію и живутъ теперь, — уже лѣтъ десять, — въ большой крѣпости у гератской границы, занимаясь земледѣліемъ и пастъбой скота. Самъ Юсупъ-ханъ прежде жилъ въ Мешедѣ. Теперь тамъ находится его сынъ, не то гостемъ, не то заложникомъ. У Юсупъ-хана 100 всадниковъ охраняютъ сосѣднюю часть восточнаго Хорасана отъ туркменскихъ аламановъ. Съ мѣстными персидскими властями Юсупъ-ханъ находится въ натянутыхъ отношеніяхъ. Али-Марданъ-хану онъ не подчиненъ.

Селеніе Хассанъ-абадъ (обозначенное на картѣ Walker'a, хотя не на надлежащемъ мѣстѣ) состоитъ изъ 150 глиняныхъ домовъ, расположенныхъ за укрѣпленной оградой. Вокругъ — фруктовые сады, пашни съ оросительными канавами и пастбища, защищаемыя глиняными башнями, какъ въ Ахалѣ. Жители всѣ персіяне-иранцы. Прежде они обитали въ Гератѣ; но когда, 30 лѣтъ тому назадъ, персіяне владѣли этимъ городомъ, Шахъ-заде выселилъ оттуда эти семейства, которыя построили затѣмъ Хассанъ-абадъ. Земля во всей долинѣ чрезвычайно плодородна, но со времени уничтоженія замѣченныхъ выше крѣпостей и кярызовъ, чувствуется большой недостатокъ въ водѣ. Жители Хассанъ-абада могутъ существовать только благодаря сильнымъ весеннимъ дождямъ, которые здѣсь обыкновенно выпадаютъ въ мартѣ. Возобновлять старые кярызы или рыть новые жители не рѣшались до сихъ

поръ изъ-за постоянныхъ напеденій туркменъ. Если теперь, послѣ взятія Мерва русскими, установится безопасность, то Ага-Хуртъ-бекъ, старшина Хассанъ-абада, тотчасъ выроетъ кярызъ на принадлежащей ему землѣ, около горъ Каргала. Впрочемъ шахъ недавно приказалъ возобновить всѣ старинные кярызы въ восточномъ Хорасанѣ.

Положеніе Хассанъ-абада, какъ и всей рассматриваемой области, было дѣйствительно, до самаго послѣдняго времени, невыносимо. Въ Хассанъ-абадѣ, по словамъ старшины, около 50-ти вдовъ, мужья коихъ убиты турменами. Изъ 20-ти всадниковъ, которые снаряжаются Хассанъ-абадомъ для караульной службы, ни одинъ не прослуживаетъ болѣе двухъ лѣтъ. Въ теченіи этого срока туркмены каждого или убьютъ, или уведутъ въ плѣнъ. Такъ какъ Хассанъ-абадъ крайнее селеніе долины, то аламанщики обыкновенно прежде всего нападаютъ на него. Такъ было минувшей осенью, когда мервцы угнали отсюда 10.000 барановъ (это—аламанъ, вызвавшій движеніе русскаго отряда къ Каррыбанду). Аламанъ также спускаются на равнины Буджгуна, у родника Сары-чешме. Теперь жители болѣе не боятся мервцевъ, и опасаются только сарыковъ Иолатана. Для обороны противъ разбойниковъ на окраинѣ Хорасана издавна содержались караулы. Такъ, съ основанія Хассанъ-абада, селеніе это было обязано составлять 20 всадниковъ, взамѣнъ чего оно было освобождено отъ налоговъ. Однако, два года тому назадъ, персидское правительство начало брать съ Хассанъ-абада 100 тумановъ въ годъ, заставляя селеніе попрежнему содержать на своей счетъ всадниковъ. Въ настоящее время Али-Марданъ-ханъ хорошо организовалъ караульную службу и жители удивлялись, что мы могли дойти до ихъ селенія, не бывъ замѣчены персидскими сторожевыми постами. Жители доставили въ изобиліи нужный мнѣ фуражъ и продовольствіе, а старшина зарѣзалъ барана и приготовилъ пловъ для меня и на всѣхъ джигитовъ.

2-го апрѣля я сдѣлалъ въ Хассанъ-абадѣ дневку, чтобы дать отдыхъ лошадямъ и чтобы повидать правителя Турбетъ-и-Шейхъ-и-Джама Муртуза-кули-хана.

Въ 9 ч. 15 м. утра, т. е. 16 часовъ 25 м. послѣ меня, къ

Хассанъ-абаду прибыли 12 всадниковъ со сторожевой линіи. Двое въѣхало въ самое селеніе, прочіе остались въ пяти верстахъ. Позвавъ прибывшихъ, я спросилъ ихъ. По наружности они похожи на салорскихъ караульныхъ лѣваго берега. Вооружены пистонными ружьями и пашками. Принадлежатъ къ племени мервли, живутъ въ селеніи Магометабадъ (Лянгеръ), верстахъ въ 10-ти къ сѣверо-западу отъ Хассанъ-абада. Назначены держать караулъ въ Бархутскихъ горахъ, у перевала Робатъ-сурхъ (между перевалами Карванъ-ашанъ и Хомбоу). Производятъ разъѣзды до урочища Акъ-робатъ на сѣверномъ скатѣ предгорій Бархутской цѣпи, наблюдаютъ—не прошли-ли аламанъ. За Акъ-робатъ не ходятъ и не смотрятъ. Въ Кярызъ-Ильясъ также наѣзжаетъ персидскій караулъ, но не отъ ихъ поста. По восточную сторону Робатъ-сурха стоитъ, противъ персидскаго караула, караулъ и отъ афганцевъ, изъ племени хазаре. Вчера нашли слѣды моихъ лошадей, думали, что прошолъ аламанъ, по слѣдамъ прибыли сюда, должны доложить своему начальнику, правителю Турбетъ-и-Шейхъ-и-Джама. Не замѣтили насъ во время перехода черезъ горы оттого, что „тамъ много дорогъ, а по той, по которой вы прошли,—никто не ѣздитъ“. Всадники, голодные и усталые, отправились въ селеніе отдыхать. Я далъ имъ нѣсколько ерановъ за усердіе и поѣхалъ къ Муртуза-були-хану.

Городъ Турбетъ-и-Шейхъ-и-Джамъ, т. е. „земля Шейха-Джама“, получилъ названіе отъ шейха этого имени, славившагося своей святостью и ученостью. Онъ былъ авторъ извѣстнаго учебника для юношества и жилъ и погребенъ въ этой мѣстности. При могилѣ Джама выстроена, какъ говорятъ, Шахъ Аббасомъ большая и красивая мечеть, украшенная изразцовой мозаикой и весьма сходная по стилю съ мечетью въ Аннау. Въ эту мечеть, находящуюся въ полной сохранности, стекаются ежегодно толпы богомольцевъ; у воротъ, въ саду, сидятъ нищенствующие дервиши, съ минаретовъ; на обоихъ углахъ передняго фаса мечети открывается прекрасный видъ на долину Джамджуліасъ и на всю цѣпь Бархутскихъ горъ. Постепенно удаляясь, высатся одна за другой вершины: *Каранки*, *Хомбоу*, *Робатъ-сурхъ*, и конической формы гора *Бархутъ*, вблизи которой преданіе указываетъ на могилу

„дива“ Бархутъ-Баба, по волѣ коего гремитъ громъ и идетъ дождь ¹⁾). Вышина мечети—100 футовъ. Хассанъ-абадскій старшина водилъ меня по различнымъ частямъ мечети, предлагалъ даже войти въ помѣщеніе, гдѣ въ то время происходило богослуженіе. Однако, при своихъ односельчанахъ, которые всѣ родственники ему и другъ другу,—онъ отказался отъ кушанья, приготовленнаго моимъ русскимъ слугой—не мусульманиномъ.

Въ городѣ, окруженномъ пашнями и хорошими виноградниками и садами,—600—700 домовъ, внутри высокой глиняной стѣны. Есть небольшой базаръ. Жители—всѣ персіяне—иранцы. Узкая улица ведетъ отъ низкихъ и узкихъ воротъ къ двери дома, гдѣ живетъ правитель. Подъѣзжая къ городу, я послалъ переводчика и старшину впередъ, предупредить хана о моемъ посѣщеніи.

Муртуза-кули-ханъ встрѣтилъ меня у порога, повелъ во второй этажъ въ просторную продолговатую комнату, устланную не новыми кошмами. Стѣны грязныя, оштукатурены и, по персидскому обычаю, въ нихъ вдѣланъ рядъ нишъ. Окна, занимающія одну сторону комнаты, безъ стеколъ. Я сѣлъ на тюфякъ, посланной въ почетномъ углу, хозяинъ—правѣ, дальше старшина Хассанъ-абада и два-три старика, затѣмъ мой переводчикъ. Въ дверяхъ столпилось человѣкъ 10—15 любопытныхъ.

Муртуза-кули-ханъ, лѣтъ 32-хъ иранецъ, сынъ дяди Али-Марданъ хана, который, въ виду этого родства, назначилъ его годъ тому назадъ правителемъ г. Турбетъ-и-Шейхъ-и-Джама и приписанный къ этому городу области. Чина или инаго служебнаго положенія ханъ не имѣетъ. Одѣтъ въ короткій узорчатый халатъ съ золотыми мишурными застѣжками, поверхъ персидскаго форменнаго жилета, изъ подъ котораго виднѣнъ грязный воротничекъ полотняной рубашки. Ногти крашены, волосы спус-

¹⁾ Въ Бархутскихъ горахъ имѣются слѣдующіе перевалы (начиная отъ рѣки Теджена-Террируда): 1. Каранъ-Суетли, 2. Хомбоу, 3. Ассиабадъ. 4. Рубать-сурхъ, 5. Курганъ-депелентъ, 6. Карванъ ашанъ, на протяженіе 50—60 верстъ. Всѣ болѣе или менѣе удобопроходимы, второй и послѣдній доступны для колеснаго движенія. Кромѣ того черезъ горы пролегаетъ нѣсколько тропинокъ, извѣстныхъ туркменскимъ аламанщикамъ.

каются почти до плечъ. Ханъ говоритъ только по персидски, умѣетъ читать, распорядителенъ и словоохотливъ. Пока подавали кальянъ и чай, онъ успѣлъ разсказать о нѣсколькихъ предметахъ, нелишенныхъ интереса.

О Сіяхъ-пушъ. Сіяхъ-пушъ уроженецъ Индіи, англійскій подданный. По порученію англичанъ возбуждалъ туремень противъ русскихъ. Не говорилъ, что онъ англичанинъ, но ханъ объ этомъ самъ догадался. Не имѣлъ сношеній съ англійскимъ агентомъ въ Массинабадѣ (полковникъ Стюартъ). Сіяхъ-пушъ пріѣхалъ въ Хафъ, когда правителемъ тамъ былъ Муртуза-кули-ханъ. Имѣлъ какое-то знамя, собиралъ людей. Ханъ видѣлъ Сіяхъ-пуша и говорилъ съ нимъ про религію и тогда-же понялъ, что онъ неблагонамѣренный человѣкъ и обманываетъ народъ. Въ виду этого ханъ выслалъ Сіяхъ-пуша изъ Хафа.

О полковникѣ Стюартъ. Англійскій агентъ полковникъ Стюартъ жилъ прежде въ Хафѣ. Но минувшую зиму 4—5 мѣсяцевъ онъ провелъ въ Массинабадѣ, разъѣзжая по окрестностямъ. Недавно проѣзжалъ мимо Хассанъ-абада и ставилъ палатки около этого селенія. Старшина, впоследствии, дополнилъ эти свѣдѣнія слѣдующими, (въ разговорахъ съ моимъ переводчикомъ): полковникъ Стюартъ ѣздилъ изъ Массанабада частью къ рѣкѣ Герри-руду и по всѣмъ прилегающимъ къ ней мѣстамъ, рисовалъ и писалъ. Разъ въ мѣсяцъ посылалъ своего секретаря въ Мешедъ. Уѣхалъ изъ Массинабада въ Шахр-и-ноу (Бахарзъ), на обратномъ пути въ Хафъ, когда въ Турбетъ-и-Шейхъ-и-Джамъ было получено извѣстіе, что русскіе вступили въ Мервъ. Былъ особенно друженъ съ Муртуза-кули-ханомъ, которому подарилъ одно изъ семи ружей—охотничьихъ и винтовокъ, которыя выписалъ изъ Лондона и раздарилъ пограничнымъ персидскимъ властямъ. Стюартъ платилъ за ячмень вдвое дороже противъ существовавшихъ цѣнъ, именно: 1 кранъ за 2 батмана. Мнѣ Хассанъ-абадцы дали на 1 кранъ по 3 батмана.

О выдачѣ Мервцамъ 100 верблюдовъ. Ханъ разсказалъ подробно, на персидскій ладъ, какъ Али-Марданъ-ханъ, во время послѣдняго текинскаго аламана, отбилъ у мервцевъ 100 верблюдовъ. По требованію русскихъ властей, продолжалъ ханъ, мы

рѣшили возвратить этихъ верблюдовъ мервцамъ. Для этого мы послали ихъ въ Мешедъ, но оттуда ихъ снова вернули сюда. Мы не рѣшаемся сами отправить ихъ въ Мервъ и дожидаемся, чтобы за ними сюда пріѣхали. За это время пало 8 штукъ, нѣсколько было убито при нападеніи на туркменъ. Чтобы пополнить недостающее число, персидское правительство купило новыхъ верблюдовъ насчетъ казны. Теперь находятся въ городѣ 82 верблюда. Пока продолжался разговоръ, пріѣзжаетъ всадникъ съ письмомъ къ Хану изъ Мешеда. Въ этомъ письмѣ, какъ мнѣ потомъ сказалъ Ханъ, заключалось приказаніе, отправить упомянутыхъ верблюдовъ снова въ Мешедъ, такъ какъ состоялось рѣшеніе доставить ихъ оттуда въ Асхабадъ въ распоряженіе русскаго начальства.

Объ Иолатанъ. Хану поручены пограничные караулы области Турбетъ-и-Шейхъ-и-Джамъ. Область эта, лежащая на путяхъ изъ Герата, изъ Иолатана и изъ Мерва, „есть ключъ къ Хорасану, какъ Ахаль былъ ключемъ къ Мерву“. Съ минувшей осени не было аламановъ. Теперь ханъ спокоенъ, что изъ Мерва ихъ больше сюда не пройдетъ ¹⁾. Но его тревожитъ Иолатанъ. „Если-бы правительство позволило, я взялъ бы 1500 всадниковъ, отправился бы въ Иолатанъ и превратилъ бы его въ пустыню“. На это я сказалъ хану, что русское правительство прежде всего заботится о томъ, чтобы на его границахъ не были нарушены миръ, спокойствіе и порядокъ.

Далѣе, въ разговорѣ, ханъ сказалъ: „Противъ Серахса есть Коушутъ-кала (Рукн-абадъ), тамъ и салоры пахали, кому оно теперь принадлежитъ?“ Я отвѣтилъ, что когда былъ въ Рукн-абадѣ, то видѣлъ тамъ нѣсколько персидскихъ милиціонеровъ.

Когда я уже съ полчаса сидѣлъ у Муртуза-були-хана, къ нему является всадникъ со сторожеваго поста, прослѣдившій насъ до Хассанъ-абада, и докладываетъ о случившемся. Ханъ его выбранилъ за то, что онъ пропустилъ насъ и не предупредилъ его о моемъ пріѣздѣ. Тотъ отвѣчалъ, что дорогъ черезъ горы много, трудно за всѣми усмотрѣть, а по пройденной дорогѣ—никто не переправляется. Ханъ сказалъ, что самъ поѣдетъ на мѣсто, послѣ-

¹⁾ Въ установленіи этого спокойствія часть заслуги принадлежитъ русскому правительству, которое мы за это всегда благодаримъ.

завтра, и разставить посты тамъ, гдѣ мы проѣхали. Эта сцена невольно напомнила Оффенбаховскихъ карабинеровъ.

Хассанъ-абадскій старшина и нѣкоторые другія лица сообщили слѣдующія дополнителныя свѣдѣнія ¹⁾ объ организаціи персидской и афганской пограничной сторожевой службы.

Въ округѣ Турбетъ-и-Шейхъ-и-Джамъ караулы назначаются, по очереди, отъ города этого имени, отъ селенія Хассанъ-абадъ и отъ селенія Магометъ-абадъ (Лянгеръ). Карауль состоитъ изъ 20 всадниковъ, раздѣленныхъ на два поста; — изъ 10 чел.: одинъ стоитъ у перевала Робатъ-сурхъ, другой нѣсколько западнѣе, ближе къ перевалу Хомбоу, у мѣста, называемаго Чильгѣзъ. Караулы остаются въ Бархутскихъ горахъ по 1 мѣсяцу. Теперь отбываетъ очередь селеніе Магометъ-абадъ, населенное племенемъ мервли (или моури).

Назначеніе этихъ карауловъ не сражаться съ появляющимися аламанамъ, а лишь смотрѣть, нѣтъ-ли въ горахъ слѣдовъ таковыхъ, и давать знать, тотчасъ, начальнику въ Турбетъ. Хану-же могутъ быть посланы на помощь всадники изъ сосѣднихъ городовъ и изъ Мешеда. Въ Турбетѣ находится 200 всадниковъ, въ Хассанъ-абадѣ, какъ было упомянуто выше, — 20. Всѣхъ всадниковъ въ распоряженіи Али-Марданъ-хана для охраненія восточнаго Хорасана считается до 1000 человекъ. Караулы выставляются также отъ начальника округа Бахарзъ, также родственника Али-Марданъ-хана.

При всей энергіи Али-Мардана, отъ его карауловъ мало пользы. Пока развѣздъ нападетъ на слѣдъ аламана и сообщить объ этомъ начальству, туремны успѣютъ сдѣлать набѣгъ и вернуться на сѣверную сторону горъ. Если-же аламанъ крупный, то туремны оставляютъ въ горахъ человекъ 100 или 200 для прикрытія отступленія съ обязанностью вступить въ открытый бой съ пер-

¹⁾ Находявшійся въ это время въ Хассанъ-абадѣ житель Герата старался мѣшать старшинѣ рассказывать моему переводчику о мѣстныхъ дѣлахъ. Другой афганецъ изъ Герата проѣхалъ при мнѣ черезъ Хассанъ-абадъ, отправляясь на побывку къ родственникамъ въ сосѣднемъ селеніи. Вообще, между жителями Турбетъ-и-Шейхъ-и-Джамъ и гератцами поддерживаются довольно близкія и частныя сношенія.

сіянами, въ случаѣ преслѣдованіе. Остальныя-же не спѣша грабятъ селенія въ долинѣ. Такъ было во время извѣстнаго прошлагодняго аламана, состоявшаго изъ 1000 конныхъ и пѣшихъ мервцевъ.

У перевала Робатъ-сурхъ, противъ персидскаго караула, расположенъ такой-же караулъ отъ афганцевъ. Онъ состоитъ, приблизительно, изъ 20 человекъ, изъ племени хазаре и смѣняется каждые 10 дней изъ г. Кусана. Персидскій и афганскій посты наблюдаютъ здѣсь другъ за другомъ.

Далѣе, афганскіе посты расположены: у Бенги-Кярыза, у Пешъ-робата—человекъ 15, зимой и лѣтомъ, и у Догару („Робатъ“), гдѣ стоятъ также человекъ 15. Всѣ эти посты подчинены Абдулахану, правителю Герата. Въ Кяфиръ-кала есть конные и пѣшіе афганскіе солдаты.

Муртуза-Кули-ханъ просилъ переѣхать къ нему, предлагалъ послать въ сосѣднія горы за снѣгомъ,—время стояло довольно жаркое, — приготовить обѣдъ; — я сказалъ, что мнѣ предстоитъ еще далекій путь до Асхабада, что выступаю на слѣдующій день утромъ и что доложу генералу объ обязательности и гостепріимствѣ хана.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ ханскаго дома, на углу улицы находится тюрьма. Это—яма, глубиной около 4-хъ сажень, шириной около 2-хъ сажень, квадратной формы. Полъ и стѣны—кирпичные, сверху кирпичный сводъ вышиной около 3-хъ сажень надъ поверхностью земли. Сторона верхней части тюрьмы, обращенная къ улицѣ,—открыта. Когда ханъ, который меня провожалъ, и я подошли къ этому отверстию, внизу, гремя цѣпами, поднялись три скованныхъ вмѣстѣ человекъ. Желѣзные кольца охватывали у каждого шею и ноги и соединялись тяжелыми цѣпами съ большой цѣпью, верхній конецъ которой вдѣланъ въ заднюю стѣну ямы, саженой 5 надъ дномъ. Два крайніе—взрослые мужчины съ черными бородами. Лицъ — глядя сверху внизъ, нельзя было рассмотреть. По срединѣ находился молодой человекъ съ блѣднымъ, исхудалымъ, пожелтѣвшимъ лицомъ. Всѣ молчали. Ханъ любезно объяснилъ, что двое — туркмены-сарыки изъ Иолатана, что въ Иолатанѣ находятся въ плѣну два турбетца и что когда послѣдніе будутъ возвращены на родину,

онъ освободить первыхъ. Третій заключенный—уроженецъ Герата, большой разбойникъ. Этого онъ сегодня-же отпустить домой. Четвертый человекъ, находившійся въ ямѣ безъ цѣпей—житель Турбета. Я сказалъ хану, что когда русскіе заняли Мервъ, туркмены дали свободу болѣе 100 персидскимъ плѣннымъ, изъ коихъ нѣсколько человекъ родомъ изъ Турбета. Поэтому мнѣ казалось, что было-бы хорошо, если-бы онъ освободилъ тѣхъ двухъ туркменъ, которые содержатся еще здѣсь. Ханъ обѣщался спросить у своего начальника позволенія ихъ отпустить. Мѣстные жители говорили, что эти плѣнные не сарыки, а текинцы, другіе же утверждаютъ, что это — тѣ двое сарыковъ, которыхъ Сіяхъ-пушъ послалъ съ письмами къ Рукнудъ-Доуле въ Мешедъ, не задолго до своего арестованія, и которые были перехвачены Али-Марданъ-ханомъ. Последнее мнѣніе кажется мнѣ болѣе вѣрнымъ. Освобожденіе персидскихъ плѣнныхъ изъ Мерва по приказанію русскихъ произвело глубокое впечатлѣніе на населеніе всѣхъ частей Хорасана, которыя мнѣ привелось посѣтить, и вызвало выраженіе неподдѣльнаго благоговѣнія и благодарности передъ могуществомъ и милостью Государя Императора.

Осмотрѣвъ гробницу Шейха-Джама, я около 12 ч. дня вернулся въ Хассанъ-абадъ. Земля долины Джамджуліасъ чрезвычайно плодородна, что ни посѣй, все взойдетъ, лишь-бы была вода. Воду-же можно добыть только черезъ устройство кярызовъ. Неорошенная часть долины покрыта довольно тощей травой, на которой однако пасутся большія стада барановъ, а ближе къ Теджену, множество крупной и мелкой дичи.

3-го апрѣля, въ 6 ч. 20 м. утра, выступилъ по направленію къ Зурабаду.

Изъ долины Джамъ къ Зуръ-абаду ведутъ три дороги. Самая западная проходитъ черезъ горы Акъ-су. Это—большая караванная дорога, доступная для движенія войскъ. Она описана и спята маршрутно прапорщикомъ Хабаловымъ осенью 1882 года. Самая восточная дорога, ближайшая къ рѣкѣ Теджену-Геррируду, пролегаетъ мимо развалинъ Кале-и-Мелу. Она пройдена инженеромъ П. М. Лессаромъ, направляется черезъ восточную часть цѣпи Каргала и очень трудна. Третья дорога направляется на перевалъ

Фирузъ-Ку или Вавейланъ (туркменское названіе, означающее „несчастье“) между Акъ-су и Кале-и-Мелу. Это—кратчайшій путь изъ Турбетъ-и-Шейхъ-и-Джама въ Зурабадъ. По немъ происходитъ значительное движеніе всадниковъ и легкихъ व्यюковъ, но не каравановъ. Для движенія отряда путь этотъ, какъ я убѣдился (раньше онъ не былъ изслѣдованъ) не можетъ считаться доступнымъ.

Сначала дорога пролегаетъ по долинѣ Джамджуліасъ на протяженіи около 15 верстъ. Затѣмъ вступаетъ, мягко поднимаясь, въ горы Каргала по ущелью Фирузъ-ку, гдѣ пасутся табуны изъ долины. При табунахъ человѣкъ десять вооруженныхъ пистонными ружьями нукеровъ изъ Турбета. (Всадники Али-Марданъ-хана называются „Сувари“).

Въ 12 верстахъ отъ начала горъ находится крутой подъемъ на вершину перваго перевала, за коимъ вскорѣ слѣдуетъ второй. Спускъ въ долину, черезъ который проходитъ дорога Акъ-Су-Зурабадъ, чрезвычайно труденъ ¹⁾. Дорога Фирузъ-ку соединяется съ дорогой Акъ-Су, недоходя урочища Кеше-тутъ. Переночевавъ у ручья на большой дорогѣ, въ 6 верстахъ отъ Кеше-тута, я выступилъ, 4-го апрѣля въ 5 ч. 40 м. утра, черезъ Зурабадъ къ Пуль-и-хатуну. У ночлега видѣлъ нѣсколькихъ тимуровъ. Племя это кочуетъ въ южной части Хорасана, обладаетъ большими стадами верблюдовъ и овецъ, и ведетъ торговлю скотомъ съ Зурабадомъ и Серахсомъ. Незначительная часть этого племени занимается земледѣліемъ.

Приближаясь къ Зурабаду, встрѣтилъ салоровъ, пѣшихъ и конныхъ, со стадами барановъ и съ верблюдами ²⁾. У самой крѣпости, главнымъ образомъ въ долинѣ ручья, протекающаго къ югу отъ нея, разбросано группами 1500—1800 шалашей, построенныхъ изъ камыша, обмазанныхъ глиной и крытыхъ тоже камышемъ. Кибитокъ я видѣлъ всего 4. Здѣсь живетъ племя салоровъ съ весны 1882 года.

¹⁾ По пути встрѣчается нѣсколько хорошихъ родниковъ и ближе къ Зурабаду слѣды обширныхъ старинныхъ нашенъ и поселеній.

²⁾ Въ настоящее время, по берегамъ Теджена-Геррируда очень мало верблюдовъ и всякихъ перевозочныхъ средствъ.

Я послалъ впередъ переводчика и старшаго джигита, чтобы купить ячменя и отыскать кузнеца, и поручилъ имъ разспросить, кто и какъ здѣсь живетъ. Салоры имъ сказали, что всѣхъ ихъ 2000 семействъ, живутъ около Зурабада, терпятъ притѣсненія отъ персіянъ, которые берутъ у нихъ одну треть урожая пшеницы вмѣсто $\frac{1}{10}$ или $\frac{1}{8}$ части. Они слышали, что теперь со стороны Мерва установилась безопасность, такъ какъ туда пришли русскіе. Когда соберутъ жатву этого года—въ концѣ мая или въ началѣ іюня, — они всѣ уйдутъ отсюда къ Старому Серахсу. Персіане ихъ насильно удерживаютъ у Зурабада.

Видъ салорскаго поселенія и тѣхъ салоровъ, которые собрались къ мѣсту моего привала, кеса чурековъ и, одинъ, — пару коршей (вышитыхъ въючныхъ мѣшковъ)—бѣдный, забитый. Ясно видѣнъ временный и подневольный характеръ пребыванія здѣсь салоровъ. Мнѣ кажется, что они дѣйствительно уйдутъ, или попытаются уйти.

Крѣпость Зурабадъ, построенная недавно недалеко отъ развалинъ двухъ старыхъ крѣпостей того же имени, — небольшая квадратная, обвѣсена глиняными стѣнами съ башнями. Къ сѣверной сторонѣ пристроенъ дворъ, обведенный невысокой стѣной, тамъ видны куполообразныя крыши жилыхъ помѣщеній. Ворота, расположенныя съ южной стороны, выходятъ на крутой спускъ къ ручью и пашнямъ, также, частью, огороженнымъ стѣной. Начальникъ гарнизона—Султанъ-Худай-Керямъ, человѣкъ лѣтъ 45, родомъ изъ Карадага (за Араксомъ), говоритъ только по-тюркски. Одѣтъ въ персидскую пѣхотную форму. При немъ два взводныхъ командира, также въ формѣ. Предупрежденный моимъ переводчикомъ о моемъ посѣщеніи, султанъ приказалъ двумъ сарбазамъ одѣться и стать на часы у воротъ. Но они не успѣли. Только когда я уходилъ, при воротахъ оказался постъ изъ четырехъ солдатъ въ мундирахъ, трое составили ружья, если не ошибаюсь, со штыками въ козлы, а четвертый — часовой взялъ хорошо на караулъ.

Султанъ разсказалъ, что онъ здѣсь мѣсяцевъ 6, смѣнилъ прежняго начальника. Гарнизонъ Зурабада смѣняется разъ въ 2 года. Здѣсь находится 200 человѣкъ сарбазовъ, остальная

часть его батальона въ Мешедѣ. Во время русско-турецкой войны этотъ батальонъ находился въ Хоѣ. Солдаты снабжены пистонными ружьями, семействъ и пашень не имѣютъ, сидятъ въ крѣпости, на правый берегъ Теджена-Геррируда не ходятъ. Въ Зурабадѣ есть 50 всадниковъ отъ салоровъ, для караула на границѣ. Эти всадники входятъ въ число конныхъ стражниковъ, находящихся, во всемъ восточномъ Хорасанѣ, въ распоряженіи Али-Марданъ-хана. Султану они не подчинены. Всѣ опасныя мѣста въ горахъ (какія и гдѣ—султанъ не знаетъ) охраняются вышеупомянутыми караулами.

Окрестности Зурабада очень плодородны, но ощущается большой недостатокъ воды. Салорскія пашни орошаются изъ ручья, который снабжаетъ водой и крѣпость. Гарнизону часто недостаетъ воды, такъ какъ салоры ее разбираютъ выше по теченію, „но вѣдь нельзя также и имъ не давать воды“. Проведенію значительной канавы изъ Теджена мѣшаютъ горы; Зурабадская долина направляется не вдоль рѣки, а спускается къ ней съ запада.

Пока я находился у султана, у воротъ крѣпости нѣсколько салоровъ подняли ссору съ сарбазами изъ-за того, что тѣ не пускали ихъ въ крѣпость. „Вы ходите въ наши жилища, отчего же вы насъ не пускаете въ крѣпость?“¹⁾ Вышелъ офицеръ, сказалъ: здѣсь теперъ иностранецъ, не хорошо заводить драку. Салоры разошлись.

Всего отъ Турбетъ-и-Шейхъ-и-Джама до Зурабада, черезъ перевалъ Фируз-ку, около 65 верстъ.

Изъ Зурабада къ Пуль-и-хатуну есть три дороги. Самая западная проходить черезъ перевалъ Дегерманлы (мельничный), средняя, которая служить большой караванной дорогой и считается лучшей, проходить черезъ горы Пескемеръ, на ней есть два родника хорошей воды; третья, ближайшая къ рѣкѣ Теджену, пролегаетъ по трудно проходимымъ горамъ Еки-тутъ. Есть еще путь, доступный только осенью, когда рѣка Теджень мѣстами пересыхаетъ, и идущій частью по правому, частью по

¹⁾ Мнѣ кажется, что персіяне оттого не пускаютъ салоровъ въ крѣпость, что боятся за свою безопасность, въ виду численнаго перевѣса туркменъ.

лѣвому берегу, начиная отъ окрестностей Нырджанъ-дербента. Этотъ путь пройденъ и описанъ прапорщикомъ Хабаловымъ. Съ вершины перевала Еки-тутъ открывается прекрасный видъ на верхнюю долину Теджена-Геррируда, замыкаемую съ юга, какъ стѣной, тѣсно сблизившимися цѣпами Каранки, Бархутъ и Каргала.

Путь черезъ Еки-тутъ, пройдя отъ Зурабада около 30 верстъ, спускается къ рѣкѣ у начала долины Деана-Гермау. Это послѣ Зурабада первая мѣстность на лѣвомъ берегу рѣки, удобная для земледѣлія. По равнинѣ проведена изъ Теджена салорами оросительная канава и разработаны пашни. Около холма Деана-тепе находятся 6 салорскихъ шалашей, безъ жителей. Въ 8 ч. 55 м. вечера я сталъ на ночлегъ у моста Пуль-и-хатунъ, на лѣвомъ берегу рѣки, противъ того мѣста, откуда выступилъ на югъ 29-го марта.

Съ возвращеніемъ въ Пуль-и-хатунъ оканчивается поѣздка по мѣстностямъ, частью до сего времени не изслѣдованнымъ. Дорога по лѣвому берегу Теджена къ Новому Серахсу хорошо извѣстна. Мнѣ остается только изложить свѣдѣнія о теперешнемъ положеніи салорскихъ дѣлъ на этомъ пространствѣ и отмѣтить черты, характеризующія теперешнее настроеніе и взгляды персидскихъ мѣстныхъ властей.

Выше было упомянуто, что берега Теджена-Геррируда между ущельемъ Каранки и ущельемъ Пуль-и-хатуна—оба гористы, въ особенности къ сѣверу, и что мѣста, удобныя для земледѣлія, встрѣчаются только на правомъ берегу: у Зюльфагаръ-дербента и кое гдѣ у подножія Ноурузъ-абадъ-баира и Келятъ-кая; на лѣвомъ:—у Зурабада и Деана-тепе. Къ сѣверу отъ Пуль-и-хатуна положеніе это мѣняется. Правый берегъ остается нагорнымъ и обрывистымъ до начала плоскости Старого Серахса. Лѣвый же—становится низменнымъ, начиная верстъ съ 7-ми за Пуль-и-хатуномъ. На этомъ низменномъ лѣвомъ берегу находятся въ настоящее время пашни и оросительныя каналы салоровъ и гарнизоны и караулы персіянъ.

Ближайшая къ Пуль-и-хатуну канава называется *Ширъ-тепе-ялъ*. Она выведена изъ рѣки посредствомъ продольнаго заграж-

денія въ 7-ми верстахъ ниже развалинъ моста, имѣеть въ ширину около 2½ аршинъ, въ глубину до 2-хъ аршинъ и въ длину около 12-ти верстъ. Когда я проѣзжалъ, вода была пущена по ней и расходилась по малымъ канавамъ и пашнямъ подъ наблюдениемъ 10—15 человекъ салоровъ—остальные салоры вернулись въ Зурабадъ по окончаніи посѣва и расчистки канавъ. Около канавы нѣсколько шалашей.

Далѣе слѣдуетъ *Ноурузъ-абадъ-ябъ*. Эта канава проведена только въ нынѣшнемъ году. Надъ ней работало 200 салоровъ въ продолженіи 10 дней. Вода еще не пущена. Ширина и глубина—какъ у предъидущей, длина—около 4-хъ верстъ. Начало выведено съ помощью весьма малаго продольнаго загражденія изъ одного изъ протоковъ, на которые въ данномъ мѣстѣ раздѣляется рѣка. Ширина входа въ истокъ канавы—2 сажени.

Въ 7-ми верстахъ выше персидской крѣпости Доулетъ-абадъ начинается канава *Доулетъ-абадъ-ябъ*. Она выведена прямо изъ русла Теджена, имѣющаго здѣсь около 20 сажень въ ширину. Продольное загражденіе начинается посреди рѣки, саженьяхъ въ 10-ти отъ лѣваго берега. Ширина и глубина—тѣ же, что у перечисленныхъ выше,—типъ одинъ,—длина же около 9-ти верстъ. Вода пущена.

Наконецъ, послѣдняя канава лѣваго берега Теджена есть *Кендыхлы-ябъ* ¹⁾. Она беретъ начало около 4-хъ верстъ ниже Доулетъ-абада, посредствомъ трехъ продольныхъ загражденій на трехъ послѣдовательныхъ протокахъ рѣки. Загражденія довольно крупныя, возвышаясь до 2-хъ футовъ надъ уровнемъ воды въ рѣкѣ. Они сложены изъ бревенъ, хворосту, камыша и земли. По типу, Кендыхлы-ябъ не отличается отъ предъидущихъ. Длина его въ настоящее время не менѣе 15-ти верстъ, такъ какъ, снабдивъ водой Ноу-калу и кр. Новый Серахсъ, Кендыхлы-ябъ служить для орошенія полей 300 текинцевъ, которые поселены къ сѣверу отъ послѣдней крѣпости. Въ прежнее время длина канавы была еще значительнѣе. Судя по сохранившимся слѣдамъ, можно предположить, что оросительныя канавы простирались къ

¹⁾ Кендыхлы-ябъ не принадлежитъ салорамъ и служитъ исключительно жителямъ Новаго Серахса и его окрестностей.

сѣверу отъ Серахса—съ одной стороны по направленію безводнаго нынѣ пути въ Чача, а съ другой—къ новой русской пограничной чертѣ. Это обстоятельство можетъ имѣть практическое значеніе въ виду работъ, производящихся нынѣ по распредѣленію водъ въ Атекѣ. Было бы, можетъ быть, желательно говорить для атекцевъ право продолжить Кендыхлы-ябъ въ предѣлахъ русской территоріи и пользоваться черезъ это водой, которую, повидимому, нельзя вывести изъ Теджена ниже Серахса, вслѣдствіе крутизны лѣваго берега въ этой мѣстности.

Канавы: *Деана-Гермау*, *Ширъ-тепе*, *Ноурузъ-абадъ* и *Доулетъ-абадъ* лежатъ, такимъ образомъ, выше первыхъ канавъ плоскости Старога Серахса — *Тата-яба* и *Горъ-горъ-яба*. Такое положеніе, однако, не представляетъ опасности для снабженія водой полей Старога Серахса. Во-первыхъ, всѣ вышепоименованныя каналы наполняются водой не посредствомъ поперечныхъ плотинъ, а путемъ продольныхъ загражденій; во-вторыхъ, по ограниченности емкости своей, эти каналы не въ состояніи чувствительнымъ образомъ уменьшить количество воды, доходящее до начала канавъ праваго берега—въ этомъ я могъ убѣдиться нынѣ и, наконецъ, по общему отзыву мѣстныхъ жителей, вешняя вода въ Тедженѣ такъ велика, что, сколько бы не проводили канавъ,—всѣ будутъ полны. Начало важной канавы *Кендыхлы-ябъ* лежитъ ниже начала *Тата-яба* и *Горъ-горъ-яба*. Изъ всѣхъ тедженскихъ канавъ лишь *Горъ-горъ-ябъ* могъ бы, по своимъ размѣрамъ, поглотить всю воду рѣки.

Все салорское племя дѣлится на три рода ¹⁾. Роду *Карытакъ* принадлежатъ каналы: *Деана-Гермау-ябъ* и *Зюльфагаръ-ябъ* и кромѣ того плоскость Старога Серахса. Семейство хана этого рода — *Татаръ-хана* — живетъ въ *Зуръ-абадѣ*, а самъ ханъ съ большей частью своихъ соплеменниковъ (700 человекъ) находится у Старога Серахса. Роду *Тазъ* принадлежитъ канава *Ширъ-тепе-ябъ*. Ханъ-*Майлы-ханъ* живетъ въ *Зурабадѣ*. Всѣ три рода, приблизительно, равны по численности. Персидское правитель-

¹⁾ Въ сочиненіи полковника Петрусевича (Записки Кавк. Отд. Имп. Геогр. Общ. 1880 г., кн. XI, стр. 42) роды эти названы: кипчагъ, дазарду-ходжа и караманъ-ялавачь.

ство приказало каждому занять указанный участокъ. Роду *Орду-Ходжа* принадлежать каналы Ноурузъ-абать-ябъ и Доулетъ-абать-ябъ. 4 мѣсяца тому назадъ персидское правительство арестовало хана этого рода Доулетъ-Метъ-хана и одного изъ старшинъ за то, что по ихъ самовольному распоряженію были заведены пашни у Ноурузабада, и держать теперь обоихъ въ Мешедѣ. Съ прошлаго года этотъ родъ живетъ у Доулетъ-абада и Ноурузъ-абада. Со старшины Маметъ-Хассанъ-бая Али-Марданъ-ханъ назначилъ штрафъ въ 30 харваровъ пшеницы за то, что тотъ выѣхалъ на встрѣчу генералу Комарову въ Коушутъ-кала. Когда я проѣзжалъ черезъ Ноурузъ-абать (покинутая персидская крѣпость), мой старшій джигитъ заѣхалъ, чтобы починить уздечку къ салорамъ, у коихъ тамъ поставлено нѣсколько шалашей. Жители жаловались на различныя притѣсненія со стороны персидскихъ правителей, которые не позволяютъ имъ заводить садовъ или бахчей, ни пасти здѣсь барановъ, изъ опасенія, что салоры уйдутъ къ мервцамъ или къ русскимъ. Берутъ $\frac{1}{3}$ жатвы, совсѣмъ раззорили. Такъ дольше жить невозможно. Спрашивалъ, нельзя ли имъ просить меня, чтобы персіяне выпустили ихъ хана и старшину. Джигитъ отвѣтилъ, что я—путешественникъ, что служу не персидскому, а Русскому Царю и что едва ли стану вмѣшиваться въ ихъ дѣла. Старшина, который встрѣтилъ и провожалъ меня, съ двумя всадниками—караульными, также жаловался на персіянъ. Его селеніе содержитъ караулъ вдоль лѣваго берега Те-джена. Правительство назначило караульнымъ жалованье—80 тумановъ въ годъ. Но его имъ не платить. На зиму заставляютъ всѣхъ уходить въ Зурабадъ.

Выступивъ 5-го апрѣля, въ 6 ч. 25 м. утра, изъ Пуль-и-хатуна, я прибылъ часа въ 4 по полудни къ крѣпости Доулетъ-абать, осмотрѣвъ по пути вышеописанныя каналы; я поставилъ свою палатку недалеко отъ крѣпости вблизи воды и подножнаго корму. Пока еще раскладывали вещи, пришелъ комендантъ Султанъ-Рахманъ. Онъ принесъ въ подарокъ барашка и на всѣхъ лошадей сѣна. У него подъ начальствомъ 100 человекъ шамхалчей—теперь впрочемъ на лицо только 18—остальные отпущены домой. Онъ строилъ Рукнабадъ (который онъ называетъ „Коушутъ-кала“) и,

когда персидское правительство отказалось от этой постройки, то онъ со своими шамхалчѣми перешелъ сюда. Онъ не подчиненъ Али-Марданъ-хану, а зависитъ отъ Мешеда. Отъ салоровъ содержатся „караулы на границѣ“, для защиты ихъ семействъ и стадъ отъ аламановъ.

6-го апрѣля утромъ, навѣстивъ султана въ его маленькой крѣпости, выступилъ къ Новому Серахсу. Всего отъ Пуль-и-хатунѣ до этой крѣпости около 60-ти верстъ.

Такъ какъ Али-Морданъ-ханъ былъ все еще въ Джамѣ, я видѣлся съ его замѣстителемъ Гайдаръ-кули-ханомъ, старымъ полковникомъ (сартибъ), съ сѣдой бородой и симпатичными манерами. При немъ находился въ качествѣ, повидимому, политическаго совѣтника какой-то персіянинъ среднихъ лѣтъ, назначенный Али-Марданъ-ханомъ. Тогда какъ сартибъ говорилъ обычныя персидскія любезности, его совѣтникъ пытался предлагать вопросы, на которые не трудно было отвѣтить надлежащимъ образомъ, но которые указывали на направленіе его мыслей и догадокъ. Именно: „мы слышали, что вы поѣхали изъ Коушутъ-кала; были-ли вы въ Кафиръ-кала? Если бы двинулся отрядъ не этотъ, который въ Мервѣ, а другой, то въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вы теперь были, могла бы пройти артиллерія? Изъ Мерва больше аламановъ не будетъ, но со стороны Иолатана и Пендэ какъ будетъ дѣло? (оказалось, что сартибъ тогда уже зналъ о проѣздѣ сарыкской депутаціи изъ Иолатана въ Асхабадъ). Гдѣ теперь разграничительная коммиссія? не знаемъ, какъ будетъ теперь (по взятіи Мерва) проведена граница? Мы были-бы чрезвычайно рады, если бы Русскій Государь взялъ и Герать, и весь Афганистанъ“. На это пожеланіе я отвѣтилъ, что Русскому Царю не надо земли, у Него и безъ новыхъ приобрѣтеній, земель очень много. Ему надобно только, чтобы на границахъ Его владѣній были обезпечены миръ и спокойствіе. Сартибъ высказалъ затѣмъ, какъ благодарны персіяне Русскому Императору за освобожденіе плѣнныхъ, находившихся въ Мервѣ и за установившееся спокойствіе, благодаря которому караваны уже двинулись между Мервомъ и Серахсомъ. Пробывъ у сартиба около получаса, я поѣхалъ дальше на стоянку у могилы Улу-Баба, гдѣ встрѣтилъ того дервиша, который меня

проводжалъ изъ Коушутъ-кала. Благодаря ему, у сартиба возникло, повидимому, заключеніе, что цѣль моего путешествія—излѣдовать въ военномъ отношеніи путь къ Герату. Когда же сартибъ узналъ, что я не военный, а дипломатическій чиновникъ—не знаю, какъ онъ объяснилъ себѣ совершившуюся поѣздку.

7-го апрѣля въ 4 ч. 30 м. утра выступилъ съ ночлега у Уду-Баба. На пути видѣлъ часть живущихъ здѣсь текинцевъ. Между ними родной братъ моего проводника, родственника Сары-хана. Персидскія власти уговорили этихъ текинцевъ въ настоящемъ году произвести посѣвы, общая даже дать имъ денегъ. Когда же они посѣяли хлѣбъ и вынуждены дожидаться жатвы,—пришли сарбазы и, по приказанію Али-Марданъ-хана, стали отбирать у нихъ весь прошлогодній урожай. Что могли спрятать, то уцѣлѣло, а остальное персіяне взяли. У одного старика, мимо котораго мы проѣхали, отняли, по словамъ текинцевъ, 40 харваровъ пшеницы. Это случилось три мѣсяца тому назадъ. Причина этого притѣсненія—боязнь, а можетъ быть увѣренность, что эти текинцы перейдутъ къ русскимъ, подобно прежнимъ обитателямъ Ноу-кала и пахарямъ Старого Серакса.

Только у 5—6 изъ этихъ текинцевъ есть здѣсь семейства. Семьи остальныхъ находятся въ Мервѣ. Текинцы частью остались здѣсь со временъ Коушутъ-хана, частью приходятъ сюда только на работу, какъ теперь они стали ходить на Карры-бендъ.

Въ пятомъ часу по полудни прибылъ въ Чача,—первое селеніе Атека. Здѣсь распредѣленіе воды еще не установлено разграничительной комиссіей и старшина жаловался на произвольныя распашки персіянь, отнимающія у чачинцевъ воду. Напротивъ, тамъ, гдѣ комиссія уже постановила рѣшеніе, атекцы чувствуютъ себя вполне обезпеченными водой и дѣятельно занимаются своими пашнями и стадами. Отъ Старого Серакса, вдоль праваго берега Теджена-Геррируда, черезъ переваль Каранки, до западнаго края Гератской долины—180 верстъ, а до крѣпости Герать—300 верстъ.

Выступивъ 8-го апрѣля изъ Чача, я прибылъ черезъ Душакъ, Кахка, Артыкъ и Гяурсъ, 12-го апрѣля утромъ, въ Асхабадъ.

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ XV.

Путь отъ залива Цесаревичъ черезъ Усть-Уртъ до Кунграда 1884 **Бѣлявскаго**. Путь отъ Кизиль-Арвата черезъ Игды въ Петро-Александровскъ 1884 **Гедеонова**. Путь изъ Петро-Александровска въ Мервъ и описаніе Аму-Дарьи до Чарджуя **Андреева**. Записка о рѣкѣ Атрекѣ **Макарова**. Очеркъ Закаспійской области 1885 **Мейера**. Пути, подлежащіе улучшенію въ интересахъ русской торговли въ бухарскихъ владѣніяхъ **Чарыкова** и Афганистанъ и афганскій Туркестанъ изъ британской энциклопедіи. Ханство Кундузъ. Замѣтка о с.-з. пограничной полосѣ Афганистана.

ИЗДАНИЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С. - ПЕТЕРБУРГЪ

Военная типографія (въ зданіи главнаго штаба).

1885.

уроч. Майме-тугай и Сартараша и на лѣвомъ берегу: близъ Кабаклы, у развалинъ кр. Истъ-пооса и на тугаѣ Ходрейли. Заготовленіе саксаула не потребуетъ большихъ издержекъ, но можно положительно сказать, что истребленіе саксаула, безъ насажденія на тугаяхъ новыхъ листовныхъ деревъ, поведетъ къ такому же обмеленію рѣки, какъ и Сыръ-Дарья. Что же касается до истребленія камыша, то послѣдствіемъ этого можетъ быть размытіе плодородныхъ тугаевъ и обезлюденіе береговъ рѣки.

Записка о мѣстныхъ путяхъ сообщеній, подлежащихъ улучшенію въ интересахъ развитія русской торговли въ Бухарскихъ владѣніяхъ.
Н. Чарыкова. Ташкентъ декабрь 1884 г.

Пути сообщенія въ предѣлахъ Бухарскаго ханства имѣютъ двоякое значеніе: для интересовъ торговыхъ сношеній самого Бухарскаго ханства съ центральной Россіей и для сношеній Туркестанскаго края, черезъ Аму-Дарью и Туркменію, съ Имперіей и съ Закаспійскимъ краемъ.

Торговья сношенія Бухарскаго ханства съ центральной Россіей, какъ по ввозу, такъ и по вывозу товаровъ, происходятъ до настоящаго времени почти исключительно по прямому караванному, вьючному пути изъ г. Бухары на Казалинскъ и Оренбургъ. Товары на Троицкъ и на Западно-Сибирскія ярмарки направляются также черезъ Казалинскъ. Мѣстное значеніе имѣетъ торговля съ Самаркандомъ, Коканомъ и Ташкентомъ. Въ Россію же черезъ Ташкентъ слѣдуютъ изъ Бухары преимущественно тѣ товары, которые могутъ быть перевозимы по почтѣ, именно шелкъ и мерлушка (каракуль) и лишь въ ограниченномъ количествѣ, такъ какъ почтовый трактъ по направленію Ташкентъ-Бухара прекращается у г. Катты-кургана ¹⁾ въ 160 верстахъ отъ столицы эмира, составляющей вмѣстѣ съ тѣмъ средоточіе торговой и промышленной жизни всего ханства. Хотя путь изъ Бухары на Казалинскъ пролегаетъ песками и степью, гдѣ нѣтъ ни обра-

¹⁾ Въ 1883 году въ Катта-курганскомъ почтовомъ отдѣленіи было получено всего цѣнныхъ посылокъ 17.248 фунт. 18 лотовъ на сумму 189.370 р. 65 к.

ботываемыхъ полей ни осѣдлаго населенія и встрѣчаются одни киргизскія кочевья, и допускаетъ только вьючную на верблюдахъ перевозку грузовъ, путь этотъ однако удовлетворяетъ потребностямъ такого движенія и для улучшенія пути едва ли возможно, въ виду его неблагоприятныхъ естественныхъ условій, предпринять что либо кромѣ вырытія немногихъ новыхъ колодезевъ, кои сократили бы встрѣчающіеся безводныя переходы и, главнымъ образомъ упорядоченія отношеній киргизъ-возчиковъ къ товаро-отправителямъ, часто терпящимъ убытки отъ умышленной и неумышленной неисправности въ доставкѣ грузовъ по назначенію. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ заключается одна изъ существенныхъ нуждъ русско-бухарской торговли.

Присутствіе въ г. Бухарѣ русскаго должностнаго лица должно будетъ улучшить это положеніе, такъ какъ явится возможность разбирать на мѣстѣ дѣла, возникающія изъ нарушенія условій перевозки товаровъ.

Благодаря существующей въ Бухарскомъ ханствѣ системѣ взыманія таможеннаго сбора (закета), въ рукахъ центральнаго правительства сосредоточиваются весьма полныя свѣдѣнія о количествѣ ввоза товаровъ въ ханство. Но свѣдѣнія эти необнаруживаются и, въ виду свойственной азіатскому правительству подозрительности, добыть изъ этого источника достовѣрныя данныя, можно надѣяться лишь послѣ продолжительнаго пребыванія въ странѣ и сношенія съ мѣстными дѣятелями.

Судя потому, что можно было наблюдать при посѣщеніяхъ бухарскаго базара и заключить изъ бесѣдъ съ мѣстными жителями, несомнѣнно, что въ настоящее время ввозъ русскихъ товаровъ въ Бухару безусловно преобладаетъ надъ ввозомъ товаровъ англійскихъ.

Объясняется это тѣмъ, что русскіе товары въ Бухарѣ хорошаго качества и дешевле англійскихъ, а для азіатскаго покупателя дешевизна имѣетъ чрезвычайно важное значеніе ¹⁾, сверхъ

¹⁾ Особенное пониженіе цѣнъ на русскіе товары произошло въ текущемъ году, что повлекло за собой несостоятельность нѣсколькихъ мѣстныхъ купцовъ, которымъ былъ открытъ въ Москвѣ слишкомъ широкій кредитъ. Любопытно, что англійскіе товары въ Бухарѣ извѣстны подъ названіемъ не «англійскихъ», а «турецкихъ».

того тѣмъ, что доставка англійскихъ товаровъ, слѣдующихъ въ Бухару черезъ Мешедъ, затруднительнѣе доставки русскихъ черезъ Казалинскъ или Ташкентъ. Такъ, минувшей осенью, караваны изъ Россіи прибывали въ Бухару каждый день, а изъ Мешеда и Афганистана лишь раза два въ мѣсяцъ. Черезъ Афганистанъ идутъ, впрочемъ почти одни индійскія произведенія: зеленый чай, краска (ниль) и кисея для чалмовъ. Черезъ Мешедъ доходятъ до Бухары, въ небольшомъ количествѣ, германскія и австрійскія издѣлія ¹⁾.

Русскіе товары, ввозимые въ Бухару, суть: мануфактурныя произведенія, коженый товаръ, мѣдныя, чугуныя, желѣзныя и стальныя издѣлія, сахаръ, свѣчи, сундуки, парча, шелковыя издѣлія, канитель и разный мелкій товаръ. Кромѣ того, въ г. Бухару сплавляется по р. Зеравшану изъ русской части Зеравшанской долины лѣсъ для построекъ и ввозится рисъ, котораго въ бухарской части помянутой долины почти не сѣютъ, такъ какъ онъ требуетъ много воды, а также, при обильномъ урожаѣ, въ Туркестанскомъ краѣ, пшеница и ячмень.

Относительно вывоза товаровъ изъ Бухары у правительства

¹⁾ Вышеупомянутое наблюденіе касательно преобладанія на бухарскомъ рынкѣ русскихъ товаровъ надъ англійскими подтверждается новѣйшими официальными статистическими свѣдѣніями о вывозной торговлѣ Англо-Индіи. (Times 31 December 1884 г.). Изъ свѣдѣній этихъ явствуетъ, что торговый оборотъ между Пенджабомъ и Сѣвернымъ Афганистаномъ былъ въ 1881—1883 г. на 19,5 процентовъ, менѣе оборота 1881—1882 года, а оборотъ 1883—1884 года былъ менѣе торговаго оборота 1882—1883 г. на 14,6 процентовъ, при чемъ упадокъ торговли болѣе всего замѣтенъ по отношенію къ предметамъ вывоза изъ Индіи, такъ какъ ввозъ товаровъ изъ Кабула въ Индію хотя и уменьшился, но незначительно. Такое уменьшеніе вывоза товаровъ изъ Индіи въ Среднюю Азію объясняется, въ официальномъ отчетѣ, соперничествомъ Россіи и, ближайшимъ образомъ, введеннымъ въ концѣ 1881 г. запрещеніемъ ввоза въ Русскія Средне-Азіатскія владѣнія иностранныхъ мануфактурныхъ товаровъ и обложеніемъ пошлиной индійскихъ: краски, кисеи и чая. Вліяніе этихъ ограничительныхъ мѣръ ощущается, по словамъ отчета, въ полной силѣ на торговлѣ между Пенджабомъ и Сѣвернымъ Афганистаномъ. Торговля съ Южнымъ Афганистаномъ, напротивъ, не пострадала такъ какъ русская таможенная политика не отзывалась, пока на этихъ мѣстностяхъ, слишкомъ отдаленныхъ отъ русскихъ владѣній.

эмира не должно быть точных свѣдѣній, такъ какъ оно не вѣдуетъ вывозной пошлины, хотя право вѣдѣть таковую предоставлено ему договоромъ 1873 года. По свѣдѣніямъ, обязательно сообщеннымъ мнѣ представителемъ въ Бухарѣ Россійскаго общества транспортированія кладей, въ 1883 году было всего отправлено Бухарскою конторою этого общества въ Россію:

Хлопка	13.504 кипы.
Шелка	1.200 >
Каракулю	304 >
Сарнаку	260 >
Разнаго товара	800 >

Всего вѣсомъ . . . 123.940 пуд.

На сумму . . . 2.428.000 руб. ¹⁾.

Сверхъ того, изъ г. Бухары и его окрестностей отправлено, помимо конторы Россійскаго общества, въ теченіи года приблизительно:

Хлопка	760.000 пуд.
Шерсти	10.000 >
Пряжи Бухарской	2.000 >
Каракулю	6.000 >
Лисьихъ шкуръ (куница)	2.500 >
Шелку	16.000 >
Сарнаку	4.000 >
Замши (меша)	6.000 >

¹⁾ Эта цифра, въ которую былъ застрахованъ отправленный товаръ. Вывозъ черезъ Бухарскую контору Россійскаго общества за 1880, 1881 и 1882 гг. представляетъ слѣдующія цифры:

	1880 г.	1881 г.	1882 г.
Хлопка	12.487 кипъ.	16.158 кипъ.	19.148 кипъ.
Шелку	1.300 >	1.500 >	700 >
Каракулю	215 >	300 >	240 >
Сарнаку	150 >	200 >	146 >
Разнаго товара (маты выбойки).	2.000 >	1.020 >	912 >
	112.672 пуда.	135.033 пуда.	162.540 пудовъ.
Застраховано на	2.618.506 руб.	2.636.600 руб.	1.828.598 руб.

Разнаго сыръя	5.000 пуд.	
Фруктовъ Бухарскихъ	5.000	} Небольшая часть въ Троицкѣ.
Разнаго товара: халатовъ, одѣяль, бязи, выбойки и др.	8.000	
Всего около	824.500 пуд.	
На сумму около	12.800.000 руб.	

Такимъ образомъ, современный годовой оборотъ вывоза изъ Бухары въ Россію представляется приблизительно:

Въ количествѣ около	950.000 пуд.
На сумму около	15.228.000 руб.

Въ силу существующихъ среди бухарскихъ торговцевъ обычая и въ виду отсутствія въ Бухарѣ сберегательныхъ и банковыхъ учреждений или крупныхъ промышленныхъ предпріятій, деньги, вырученныя отъ продажи въ Россіи бухарскихъ продуктовъ, употребляются какъ купцами такъ, и населеніемъ преимущественно на покупку-же товаровъ и, при наличности указанныхъ выше условій англійской торговли, — главнымъ образомъ на покупку русскихъ товаровъ.

Изъ вышеизложеннаго можно заключить, что всѣ мѣры, клонящіяся къ облегченію и развитію вывоза изъ бухарскаго ханства, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и къ распространенію сбыта русскихъ товаровъ на этомъ средне-азіатскомъ рынкѣ и что относительное матеріальное благосостояніе туземнаго населенія и производительныя силы страны даютъ основаніе ожидать отъ развитія торговли съ Бухарой полезныхъ для Русской промышленности результатовъ, даже при сохраненіи въ Бухарѣ существующаго нынѣ политическаго строя.

Ближайшимъ образомъ могутъ способствовать развитію торговли улучшеніе путей и способовъ сношенія Бухары съ центральной Россіей. Выше было упомянуто о положеніи, въ этомъ отношеніи, нынѣшняго магистральнаго—пути бухарской торговли — на Казалинскъ. Значеніе этого пути должно будетъ измѣниться и торговые сношенія съ Бухарой подвергнутся улучшенію, вслѣдствіе совершившагося въ текущемъ году умиротворенія туркменской степи, которое открыло дороги изъ Бухары къ Кайспійскому морю на Красноводскъ и дало возможность положить на-

чало движенію грузовъ по р. Аму-Дарьѣ на г. Кунградъ, заливъ Цесаревича и Астрахань.

Относительно пути на Красноводскъ, русскіе торговцы въ Бухарѣ говорили мнѣ, что былъ сдѣланъ опытъ отправки товаровъ этимъ путемъ, но они считаютъ опытъ этотъ не удавшимся въ виду того, что въ извѣстное время года, въ закаспійской степи будто бы появляется особаго рода муха, отъ которой погибають верблюды. Однако слѣдованіе каравана фирмы Коншина изъ Асхабада на Мервъ и Бухару, весной сего года, и довольно правильное движеніе, каравановъ изъ Мешеда въ Бухару указываетъ, повидимому, на неосновательность подобнаго заключенія. Что же касается до пути на заливъ Цесаревича, то въ навигацію 1884 г. Россійскимъ обществомъ было отправлено на Кунградъ и Астрахань груза 75,810 пудовъ на сумму 881,376 р. и весной 1885 г. предназначено къ отправкѣ изъ Бухары тѣмъ же путемъ еще большее количество товара. Кромѣ того, движеніе по этому пути, по которому, вѣроятно, направится и хлопокъ Ферганской области, будетъ весьма облегчено съ ожидаемымъ открытіемъ Аму-Дарьинскаго пароходства.

Считаю однако долгомъ упомянуть, что изъ бесѣдъ съ торговцами въ Бухарѣ я вынесъ убѣжденіе, что масса бухарскихъ товаровъ направляется по новымъ путямъ, на Красноводскъ и заливъ Цесаревича лишь послѣ того, какъ будетъ доказано неопровержимымъ опытомъ превосходство этихъ путей надъ обычнымъ путемъ черезъ Казалинскъ и Оренбургъ, какъ по отношенію къ быстротѣ и срочности, такъ и относительно большей дешевизны перевозки грузовъ.

Переходя къ вопросу о сквозномъ русскомъ пути черезъ бухарскія владѣнія изъ Туркестана въ центральную Россію и въ Закаспійскую область, нельзя не замѣтить, что вопросъ этотъ, поставленный на очередь историческимъ ходомъ расширенія русскаго владычества на восточномъ берегу Каспійскаго моря, представляется въ настоящее время на столько созрѣвшимъ, что для желаемаго его разрѣшенія достаточно воспользоваться имѣющимися указаніями относительно мѣстныхъ, торговыхъ и географиче-

ческихъ условій и существующимъ политическимъ положеніемъ бухарскаго ханства.

Помянутыми условіями опредѣляется направленіе разсматриваемаго пути.

Для того, чтобы удовлетворить административнымъ и военнымъ требованіямъ этотъ путь долженъ: 1) быть по возможности кратчайшимъ между Туркестанскимъ краемъ и Аму-Дарьей и 2) выходить на Аму-Дарью въ пунктъ, представляющемъ удобную пристань для пароходства и для мѣстнаго судоходства.

Такихъ пунктовъ по берегамъ Аму-Дарь не много, вслѣдствіе вообще неблагоприятныхъ условій береговъ этой рѣки. Однако лучшими являются слѣдующіе: Келифъ, Карки, Чарджуй и, какъ выяснило новѣйшее изслѣдованіе этого предмета, произведенное коллежскимъ совѣтникомъ Андреевымъ при движеніи въ Мервъ 17 Туркестанскаго линейнаго баталіона, — мѣстности Устьихъ и Ильджикъ.

Ниже Ильджика, до окрестностей урочища Кувертли, нѣтъ на правомъ берегу Аму-Дарьи ни одной болѣе или менѣе удобной пристани.

Путь изъ Самарканда къ Келифу, долиною около 300 верстъ, протекаетъ черезъ Джамъ, Карши (довольно значительный торговый пунктъ) и Гузаръ, между западной окраиной нагорья восточной Бухары и восточной окраиной прирѣчныхъ песковъ, удобенъ для колеснаго движенія и по немъ въ настоящее время слѣдуютъ въ бухарское ханство караваны изъ Чаръ-Вилаэта. Но путь этотъ ведетъ именно въ Чаръ-Вилаэтъ и по своему направленію не можетъ служить для скорого сообщенія Туркестана съ центральной Россіей или Закаспійской областью. Тоже неудобство представляетъ путь изъ Самарканда на Карки, сверхъ того, послѣдній путь протекаетъ отъ Карши до берега Аму-Дарьи по пустынной мѣстности и черезъ полосу песковъ.

Кратчайшій путь изъ Самарканда къ Мерву пересѣкъ-бы Аму-Дарью около г. Бурдалыка. Но едвали было-бы желательно выбрать для предполагаемаго сквознаго пути это направленіе. У Бурдалыка нѣтъ ни пристани, ни хорошей переправы. Путь отъ Карши до Бурдалыка протекаетъ по пустынѣ и пескамъ и про-

ходить въ сторонѣ отъ средоточія торговой и промышленной жизни бухарскаго ханства г. Бухары и долины Зеравшана. Наконецъ онъ удлинилъ-бы путь отъ Самарканда къ Кунграду на 160 верстъ, отдѣляющихъ Бурдалыкъ отъ лучшей пристани на Аму - Дарьѣ при Устьхѣ.

Болѣе западные пути: 1) черезъ г. Бухару на ур. Кукертли, 2) изъ Джизака на колодець Адамъ-Карылганъ и ур. Иске-Яръ или 3) на ур. Тамды, по коимъ проходятъ нынѣ сношенія между Ташкентомъ и Аму-Дарьинскимъ отдѣломъ, представляютъ существенное неудобство въ томъ отношеніи, что пролегаютъ преимущественно по пустыннымъ и безводнымъ мѣстамъ и пескамъ, и выходя на Аму-Дарью лишь въблизи хивинскихъ предѣловъ, не могутъ служить съ выгодой для сношеній Туркестана съ Закаспійскою областью.

Соображеніе всѣхъ изложенныхъ выше обстоятельствъ приводитъ къ заключенію, что наиболѣе желательное направленіе сквознаго пути изъ Туркестана къ Аму-Дарьѣ, который бы служилъ и для потребностей сношеній съ центральною Россіею и для сообщенія съ Закаспійскою областью, было бы слѣдующее: отъ Самарканда, черезъ Катта-Курганъ, вдоль долины р. Зеравшана до г. Бухары и отъ г. Бухары черезъ г. Каракуль къ берегу Аму-Дарьи при урочищѣ Устьхѣ.

Направленіе это представило бы слѣдующія выгоды: 1) для сношеній съ центральною Россіею оно дало бы возможность пользоваться на наибольшемъ протяженіи водянымъ путемъ — Аму-Дарьей при наименьшей длинѣ сухопутнаго сообщенія. При этомъ урочище Устьхѣ и г. Кунградъ служили бы конечными пунктами рѣчнаго пути изъ Туркестана въ Россію. У Устьха, гдѣ теперь построена небольшая контора русскаго общества съ отведеннымъ бухарскимъ правительствомъ мѣстомъ для складовъ и гдѣ суда могутъ причаливать къ самому берегу, могла бы быть лучше всего устроена главная пристань Аму - Дарьинскаго пароходства. Въ низкую воду, пароходы приставали бы верстъ десять ниже по рѣкѣ, у Ильджика, подобно тому какъ на Волгѣ нѣкоторые мѣста остановокъ пароходовъ мѣняются съ измѣненіемъ уровня воды въ рѣкѣ—2) этотъ путь прошелъ бы черезъ Зеравшанскую

долину и г. Бухару и вслѣдствіе этого затраты, которыя были бы произведены на улучшеніе его въ видахъ административныхъ и военныхъ послужили-бы вмѣстѣ съ тѣмъ на пользу торговли и если бы по этому направленію былъ открытъ почтовый трактъ, то расходъ на его содержаніе уменьшился бы сборомъ съ корреспонденціи, которая, въ такомъ случаѣ, не преминетъ направиться по этому пути и 3) путь этотъ на всемъ протяженіи сухопутной его части доступенъ въ настоящее время для колеснаго движенія, за исключеніемъ 24 верстъ трудно проходимыхъ песковъ между г. Каракуль и Аму-Дарьей.

Для сношенія Туркестана съ Закаспійской областью путь, направляющійся отъ г. Каракуль на Устыхъ, былъ-бы нѣсколько удлиненъ въ сравненіи съ путемъ отъ этого города на Фарабъ и Чарджуйскую переправу.

Но при существованіи пароходства по Аму-Дарьѣ товары, нагруженные на баржи у Устыха, могли бы доставляться водой до мѣста выгрузки на лѣвомъ берегу вблизи Чарджуя и, наоборотъ, товары, слѣдующія изъ Мерва, могли бы доставляться сухимъ путемъ къ переправѣ у Устыха или же переправляться туда водой съ Чарджуйскаго берега. Джичиты же, потрудствомъ коихъ можно бы установить, по открытіи русскаго политическаго агентства въ г. Бухарѣ, прямой обмѣнъ служебной корреспонденціи съ Мервомъ и Асхабадомъ, могли бы, въ случаѣ нужды, направляться изъ Каракуля кратчайшей дорогой на Фарабъ и Чарджуй¹⁾.

Для того, чтобы открыть по разсматриваемому пути на Катта-Курганъ, Бухару и Устыхъ—правильное сообщеніе, которое равно удовлетворяло бы нуждамъ администраціи и торговли желательно:

1) продолжить почтовый трактъ, существующій нынѣ между Ташкентомъ и Катта-курганомъ до г. Бухары, имѣя въ виду довести этотъ трактъ со временемъ до Устыха, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, открыть въ Бухарѣ приѣмъ и отправленіе почтовой корреспонденціи на общихъ основаніяхъ почтовой службы.

¹⁾ Военскія части, при слѣдованіи по разсматриваемому пути, могутъ безъ затрудненія обходить городъ Бухару или съ запада (подобно 8 и въ послѣднее время 3 Туркестанскимъ линейнымъ баталіонамъ) или же съ востока.

и 2) разработать для колеснаго движенія вышеупомянутый 24 верстный участок песковъ между г. Каракуль и Устьхомъ. Для изслѣдованія въ этомъ отношеніи помянутыхъ песковъ было бы весьма желательно командировать, предстоящей весной, компетентное лицо. Устройство пристани у Устьха не требуетъ, по заявленію знакомыхъ съ этой мѣстностью торговцевъ, никакихъ искусственныхъ сооружений.

Открытие правильнаго почтоваго сообщенія между г. Бухарой и г. Катта-Курганомъ явилось бы лишь улучшеніемъ и упорядоченіемъ существующаго между этими пунктами съ начала 1881 г. частнаго почтоваго сообщенія содержамаго, съ разрѣшенія Русскаго правительства, русскимъ подданнымъ, Тамбовскимъ татаринѣмъ Бурнашевымъ ¹⁾,

Эта частная почта, удовлетворяя до извѣстной степени потребностямъ въ почтовыхъ сношеніяхъ между Русскими владѣніями и Бухарой со стороны администраціи и торговцевъ, не допускаетъ однако дальнѣйшаго развитія этихъ сношеній, вслѣдствіе сравнительно высокой платы, по необходимости взимаемой съ корреспонденціи частнымъ предпринимателемъ и вслѣдствіе малой обезпеченности сохранности корреспонденціи, пересылаемой такимъ образомъ и, наконецъ, по причинѣ отсутствія перевозки проѣзжающихъ.

¹⁾ Частной почтовой конторой Бурнашева было перевезено съ 1 августа 1882 г. по 1 августа 1884 г. слѣдующее количество корреспонденціи.

	Изъ Бухары въ Катта- курганъ.	Изъ Катта-кургана въ Бухару.
Простыхъ писемъ	16.319	17.094
Заказныхъ писемъ	2.233	2.193
Телеграммъ	3.354	3.739
Казенныхъ пакетовъ	236	97
Денежныхъ пакетовъ	376	470
на сумму	194.798 р.	100.706 р.
Цѣнныхъ посылокъ	558	919
Всѣу	350 п. 13 ф.	613 п. 37 ф.
на сумму	97.142 р.	309.449 р.

Казенная корреспонденція, какъ русская, такъ и бухарская, перевозилась Бурнашевымъ за плату по 120 р. въ годъ отъ русскаго и отъ бухарскаго правительствъ.

Между тѣмъ, открытіе правильнаго почтоваго сообщенія до г. Бухары, сверхъ непосредственной пользы для русской торговли послужило бы прочнымъ основаніемъ для русскаго сквознаго пути къ Аму-Дарьѣ и, являясь вслѣдъ за открытіемъ телеграфной линіи, сдѣлалось бы полезнѣйшимъ средствомъ постепеннаго и мирнаго сближенія бухарскихъ владѣній съ Россіей и упроченія въ ханствѣ русскаго политическаго вліянія.

Нельзя не признать, что установившіяся въ настоящее время отношенія къ Бухарѣ весьма благопріятны для практическаго осуществленія вышеизложеннаго предположенія.

Эмиръ увѣренъ, что русское правительство не питаетъ относительно его никакихъ враждебныхъ замысловъ и можно ожидать, что онъ отнесется безъ предубѣжденія къ соглашенію объ открытіи почтоваго сообщенія съ его столицей. Форма подобнаго соглашения, которое могло бы походить на соглашеніе о телеграфной линіи была бы ему знакома; безвредность же для него улучшенныхъ способовъ сообщенія съ Россіей и польза отъ сего для его подданныхъ доказаны наглядно опытомъ телеграфа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для населенія подготовлены къ открытію почтоваго тракта во первыхъ проведеніемъ телеграфной линіи и во вторыхъ существующей уже три года частной русской почтой. Торговый же классъ, какъ я убѣдился во время пребыванія въ Бухарѣ, ждетъ и желаетъ открытія тракта, но боится взять на себя инициативу въ этомъ дѣлѣ изъ опасенія навлечь на себя гнѣвъ эмира. тѣмъ болѣе что люди эти убѣждены, что, по ихъ словамъ, „если Русское правительство захочетъ открыть почтовое сообщеніе, то оно справится съ этимъ дѣломъ и безъ нашего почина“. Наконецъ, распоряженія, дѣлаемые въ послѣднее время эмиромъ по покупкѣ домовъ и производству дворцовыхъ построекъ, указываютъ повидимому, что у него есть свободныя денежныя средства и что, по этому, онъ будетъ въ состояніи безъ особаго напряженія произвести расходъ, вызываемый устройствомъ почты до Бухары.

Изъ вышеизложеннаго можно бы сдѣлать слѣдующія заключенія.

1) Наилучшій путь,—торговый и политическій, черезъ бухар-

скія владѣнія направляется отъ Самарканда на г. Бухару къ Аму-Дарьѣ у Устыха.

2) Улучшеніе этого пути, желательное въ настоящее время, заключалось бы въ открытіи правильнаго почтоваго сообщенія до г. Бухары и въ разработкѣ для колеснаго движенія участка псковъ между Кара-кулемъ и Аму-Дарьей, въ связи съ установленіемъ Аму-Дарьинскаго пароходства.

и 3) Русская торговля въ Бухарѣ безусловно преобладаетъ надъ англійской. При этомъ наиболѣе настоятельныя нужды русско-бухарской торговли заключаются въ закономѣрной защитѣ правъ и интересовъ русскихъ подданныхъ въ Бухарѣ черезъ пребывающее тамъ должностное лицо русскаго правительства и въ организациіи улучшенныхъ способовъ сообщенія съ Имперіей.

А Ф Г А Н И С Т А Н Ъ.

Изъ *Encyclopaedia Britannica*, изд. 7-е 1878 г.

Это названіе персидскаго происхожденія. Оно принадлежитъ той гористой странѣ между сѣверо-западной частью Индіи и восточной Персіей, въ которой афганцы составляютъ самое многочисленное и преобладающее населеніе. Афганцы, подъ этимъ и другими названіями, играли не малую роль въ исторіи Азіи, но настоящее обширное понятіе названія „Авганистанъ“ едва-ли древнѣе недолговѣчнаго государства, основаннаго Ахмедъ-ханомъ въ срединѣ прошлаго столѣтія. Сами афганцы обыкновенно не называютъ своего отечества такимъ образомъ.

Въ описаніе этой страны мы включимъ часть Хезарейскаго горнаго края, но здѣсь мы не будемъ касаться той части Аму-дарьинскаго (Oxus) бассейна, которая въ настоящее время состоитъ въ афганскомъ управленіи ¹⁾.

Афганистанъ можно разсматривать, какъ четырехстороннее плато, простирающееся отъ 62° до 70° восточной долготы и отъ

¹⁾ См. статью «Афганскій Туркестанъ».